

Зимняя
ГРИН

ПРИТВОРИСЬ
моей

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Эмилия Грин

Притворись моей

«Автор»

2026

Грин Э.

Притворись моей / Э. Грин — «Автор», 2026

Мой босс Павел Левицкий – объект поклонения десятков женщин. За ним закрепилась слава джентльмена на светских вечерах и зверя в постели. И это бессердечное чудовище с фирменным взглядом падшего ангела с недавних пор изображает роль моего фиктивного жениха! Трагикомизм всей ситуации заключается в том, что я давно и безнадежно в него влюблена, а он видит во мне лишь убогую замухрышку в нарядах из секонд-хенда. Я для него серая мышь. Героине 23 года. Герой старше на 10 лет.

© Грин Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

POV Павел	5
POV Маша	12
POV Павел	18
POV Маша	23
POV Паша	27
POV Маша	30
POV Паша	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Эмилия Грин Притворись моей

POV Павел

Август

Ресторан «Патрики»

От звука Сашиного смеха поблизости у меня в груди что-то откликнулось. Я повернулся к ней лицом, и на мгновение показалось, что шум вечеринки затих.

Белокурые волосы Александры были собраны в высокую изысканную прическу. Черное вечернее платье подчеркивало чувственные линии тела.

Внешняя хрупкость безупречно сочеталась с характером воительницы, которая может легко переломить хребет.

Вот тебе и Сахарок.

Когда наши взгляды пересеклись, я кивнул головой.

Губы девушки украсила самая очаровательная улыбка из всех, что я видел. Отсалютовав мне стаканом с соком, ее взгляд метнулся в бок, а я никак не мог перестать ее разглядывать.

Спустя миг, Саша сделала глоток, очевидно, пригубив за здоровье Апостола.

Переведя взгляд на лощеную самодовольную рожу Темыча, я глубоко вздохнул, стараясь выглядеть расслабленным.

Сегодня мой драгоценный товарищ отмечал свой тридцать третий день рождения. Даже удивительно, так как в среднем свиньи живут около пятнадцати лет. Живучий, падла.

Я залпом осушил бокал виски. Увы, не за его здоровье. Отнюдь. И снова покосился на Сашу...

Клял себя последними словами, продолжая рассматривать жену друга, пытаюсь разобраться, как мог вляпаться в такое дерьмо?

Хотеть чужую женщину — жену и мать — верх кретинизма.

Понял. Принял. Урод. Бесспорно.

А она чертовски хороша. Девочка-огонь, которую чуть раньше меня заметил этот демон. Самая яркая в этом зале.

Сахарок, как обычно, удерживала на привязи своих ведьмовских карих глаз виновника торжества. Впрочем, как и он ее.

Темыча вообще как подменили.

Казалось, он вот-вот начнет жрать с ее рук. Печальное зрелище. Теряем самых стойких. А ведь сперва я покорно ждал, когда он наиграется. Потому что я хорошо знал Апостола. Казалось, что хорошо знал...

Но вот у них уже двое детей, и, судя по взглядам, полным обожания, которыми пара обменивалась на протяжении вечера... это далеко не предел.

Ты в пролете, Паша.

Тем временем мой товарищ выслушивал очередное хвалебное дерьмо в свой адрес, играя в гляделки с женой. На его лице сияла такая глупая улыбка, что мне захотелось врезать ему по зубам.

Вздохнув, я раздраженно покосился на часы, отметив, что моя «ненаглядная» уже прилично задерживается.

К счастью, отец предупредил, что заедет поздравить Артема ближе к концу праздника, так что опоздание Мышки пока не критично. Мне даже на руку — меньше терпеть ее общество.

— Перейдем к осуществлению плана «Каблук»? — с заговорщицким видом шепнул мне Кирюха.

— Так точно, — почти беззвучно отозвался я, на манер секретного агента прикрывая рот ладонью, заметив, что к нам приближается виновник торжества.

— Темыч, что-то у тебя бледный вид? Витамин D давно пил?! — прищурившись, с наигранной серьезностью обратился к брату Кирилл.

Артем многозначительно выгнул бровь, намекая, что они всей семьей только на прошлой неделе вернулись с Юга.

— А мы подумали, в тени под каблуком не хватает ультрафиолета! — подмигнув своему «подельнику», я незаметно отдал команду ведущему праздника.

Внезапно свет сделался приглушенным. Заиграла торжественная музыка...

И два официанта вывели в центр зала тележку, на которой возвышался торт в виде огромного каблука, придавившего фигурку мужчины с лицом Артема.

Среди гостей пронеслась волна аплодисментов и смешков. Уголки губ Саши приподнялись в одобрительной улыбке. Она громче всех аплодировала, высоко подняв руки.

— Ну, озорники! — обескураженно выдал Апостолов, качая головой.

— С днем рождения, брат! — криво улыбаясь, Кирюха ударил Артема по плечу. — Каблук, кстати, из натурального шоколада. Заказали в кондитерской у твоей жены.

— Саша явно оценила наш подарок, — хмыкнул я, с вызовом глядя имениннику в глаза.

— Если Саша рада, то и я рад, — заметил Артем, раздраженно косясь на огромный шоколадный каблук в обрамлении взбитых сливок.

— Моей любимой интеллектуальной шуткой за триста навсегда останется это, — Кирюха отломил маленькую ладошку у шоколадного Апостола, и, в знак того, что наша шалость удалась, засунул ее себе в рот. — М-м...

— Можно, мне тоже сожрать от него кусок? — я потянулся к фигурке, однако Артем ее перехватил.

— Придурки, кончайте меня жрать! — наградив нас с братом убийственными взглядами, Апостолов дал отмашку ведущему продолжать праздник, а я снова покосился на часы.

Мышка опаздывала уже на два часа!

— *Маши, где тебя черти носят? Я себе уже все губы сжевал от волнения,* — настроил ей гневное сообщение.

Днем я посадил ее в Третьяковском проезде.

Мы договорились, что Мышкина купит себе вечерний наряд и наведет марафет в салоне поблизости, чтобы вечером на пару часов притвориться моей девушкой.

Повернув голову, я обнаружил Машу застывшей в дверях ресторана.

Твою ж... Уважаемая нервная система, крепись!

Сперва у меня даже челюсть упала. Да так и осталась валяться на полу. Это кошмар. Миссия оказалась провалена, даже не успев начаться...

Я облажался.

Поставил не на ту лошадку, говоря на букмекерском сленге.

Маша Мышкина, а в народе просто Мышка, вырядилась в нелепый цветастый сарафан расцветки «прощай молодость», дополнив образ безвкусыными красными туфлями и серьгами-висюльками.

Еще раз обведя ее фигуру внимательным взглядом, я отметил, что сарафан ей явно маловат, чересчур облепил сиськи.

Стоп...

Я задержал взгляд на ее груди, внезапно признав ее наличие. Впервые за пару лет совместной работы я видел Мышку в чем-то кроме старомодных костюмов а-ля «Бурда-95».

Оказывается, у моей личной помощницы неплохие сиськи каплевидной формы.

Видимо, я давно не снимал напряжение, раз обратил на это внимание. В последнее время как-то не до того было... столько работы, а теперь еще и этот фарс.

Но чего не сделаешь, дабы угодить бате? Именно от его решения зависела моя дальнейшая карьера в семейном бизнесе.

Хотя даже наличие сисек не спасало ситуацию.

Попросил же не экономить на наряде, отправив ее со своей кредиткой по магазинам. Где она отыскала это дерьмо?

Я потер переносицу, собираясь с мыслями.

На самом деле, внешний вид Марии всегда был проблемой. Особенно когда Маша трудилась на должности моего секретаря. Так уж вышло, что, когда директор по подбору персонала искал мне новую секретаршу, он устроил онлайн-кастинг, где главным критерием было наличие высокого айкью. Да-да, чтобы башка варила.

Потому что прошлая секретарша, несмотря на внешность богини, не способна была справиться даже с элементарными поручениями. И когда Мария с большим отрывом обошла всех кандидаток, сомнений не осталось. В ту пору я находился за границей, согласившись с кандидатурой Мышкиной без очной встречи...

Ну, а когда увидел ее в жизни, деваться уже было некуда. Откровенно говоря, сперва я реально искал повод уволить эту любительницу странных безвкусовых нарядов, однако Маша не давала мне повода, выполняя все поручения быстро, качественно и в срок.

Было бы откровенной глупостью терять такого ценного сотрудника. Тем более, со временем я, что называется, к ней «присмотрелся», прямо как в песне «стерпится-слюбится»...

Ну а потом меня осенило перевести Мышкину в личные помощницы, периодически разрешая ей работать удаленно, а на ее место посадить улыбчивую красотку с ногами от ушей.

— Павел Романович, простите, я застряла в пробке...

— А когда мы трахаемся, ты тоже зовешь меня Павел Романович?

Мышка округлила ротик буквой «о».

— Маш, мы с тобой разыгрываем влюбленную парочку. Какой, нахрен, Павел Романович? Предлагаю во время нашего маленького социального эксперимента обращаться ко мне на «ты».

— Хорошо... Павел.

— Маш?

— Па-Паша, — она залилась румянцем.

Маша и Па-Паша. Практически Лелик и Болик.

— Сколько стоит это платье?

Мышка виновато потупила взгляд.

— Четыре тысячи...

Такие цены еще есть?

— Маш, я же сказал — трать как эскортница! Какие, нахрен четыре тысячи?! — меня аж затрясло.

Ну, что за непроходимая идиотка?

Мой батя никогда в жизни не поверит, что я мог в здравом уме запасть на это чучело...

— Я подумала, зачем переплачивать? Рядом с домом есть торговый центр. Там секция турецких вещей... с большими скидками!

— Турецких? Ты меня с Серканом Болатом, что ли, спутала?

— Вы совсем не похожи на Серкана Болат. Скорее на Бурака Озживита...

М-да.

Ситуация реально напоминала кабельный турецкий сериал, где все катится в одно место под звуки восточной музыки.

— А салон? — вздохнул я, разглядывая нелепые синие тени под круглыми стеклами ее толстых очков.

— Я не в состоянии сама накраситься, что ли? — укоризненно возразила мне Мышка. — Я посмотрела пару уроков вечернего макияжа, и вуаля! — она робко улыбнулась, очевидно, в ожидании моей похвалы.

— Маш... — процедил я, еле сдерживая желание прямо за шкуру отвести ее в туалет и смыть это безобразие. — Почему не воспользовалась услугами профессионального визажиста? Я же тебя записал!

— Макияж за двадцать тысяч рублей? — она нервно закусила губу. — Простите, Павел... Паша... Но у меня у бабушки пенсия меньше! Не готова я отдавать такие деньги! Пусть они и не мои... — категорично заявила Мышкина.

Не готова она...

А я, блин, готов, изображать любовь с этой страхолюдиной! И ведь по-человечески же попросил привести себя в порядок...

Я снова покосился на Сашу, постоянно притягивающую мое больное внимание. Идеальная. Ну, ведь идеальная, бляха!

— Паш, извини... — виновато пробормотала «моя девушка» в несуразном цветастом сарафане.

Уродка. Страшила. Замухрышка.

И вроде я уже привык к ее внешнему виду, присмотрелся... Но эта самостоятельность Мышкиной конкретно выбесила.

Даже странно, с такими-то мозгами. Именно из-за наличия мозгов и потрясающих организационных способностей несколько месяцев назад я перевел Марию с должности секретаря в личные помощники.

— Совсем все плохо, да? — тихо спросила она.

Да как тебе сказать?

По шкале между катастрофой и полной катастрофой это аргмагеддец. Но деваться мне уже было некуда, так как я приметил среди гостей отца.

— Я буду очень стараться... — Маша серьезно посмотрела на меня. — Все как мы обсуждали.

Я нехотя обнял свою замухрышку, по-хозяйски роняя ей пятерню на задницу.

— Пав... Паша... — она покосилась на меня с возмущением.

— Мы должны убедить моего батю, что между нами любовь-морковь. Сечешь? — раздраженно бросил я, притягивая Мышку еще ближе. — Поздороваемся и уедем в ночь.

— Только зачем меня лапать? — не менее раздраженно поинтересовалась девчонка.

Вот те нате, хрен в томате.

— Маш, я всегда лапаю своих баб. Я, как кот, ласку люблю. Сосаться. Лизаться. Фетиш у меня такой.

— Сосаться... Лизаться? Прошу прощения, но об этом вы меня не предупреждали, — оскорбленно зачастила замухрышка. — Если бы я знала, что...

И что бы ты?

Ну, что?!

Да тебе радоваться надо, Мышь бесцветная, что такой, как я, немного тебя потискают. Когда еще выпадет такое счастье?

— Ты же сама сказала, мужика у тебя нет...

— Мужчины нет, но вы мне никто, чтобы меня трогать. И вообще... Мало ли, что вам взбредет в голову...

— Я пристаю, только когда сильно бухой, — шепнул я ей на ухо, едва ли не морщась от приторного запаха дешевых духов.

Но столько не выпью...

С трудом сдержался, чтобы не резануть правду-матку.

Боковым зрением заметив приближающегося отца, я прошептал ей на ушко:

— Ты моя курочка. Ты моя нежная.

Щеки замухрышки в миг залились пунцовым румянцем. Да, так-то лучше. Приобняв Мышку за талию, я потянул ее в центр танцпола.

— Потанцуем немного? М?

— Павел Романович... Паша...

— Маш, не бойся, — почти прошептал я. — Я тебя не укушу. Пока, — заигрывать пришлось, борясь с отвращением.

Я притянул замухрышку ближе к себе за талию.

Мои движения были чёткими и слаженными, как-никак, танцевальное детство давало о себе знать. Я бальник. А если ты не бальник — лей слезы в умывальник...

Вздыхнув, я снова покосился на бату, отметив, что он внимательно за нами наблюдает.

— Прикоснись ко мне, — скомандовал я Мышке.

— Э-м... — она озадаченно посмотрела мне в глаза.

— Сделай что-нибудь! Не стой столбом...

Девчонка убрала руку с моего плеча, и, словно розовощекого младенца, потрепала по щеке.

— Маш... Мне не три года, а тридцать три.

Мышка потупила взгляд. Её шея и уши порозовели.

Кружась по паркету, я натянуто улыбался, стараясь не думать об аварийной кандидатуре на роль моей фиктивной подруги, ибо эти мысли способны вогнать в депрессию.

А ведь еще утром план казался идеальным...

Вчера директор эскорт-агентства заверила меня, что все в порядке, и моя фиктивная девушка, с которой у нас уже состоялось пару жарких «ознакомительных встреч», готова как никогда.

Тут-то мы и подошли к корню проблемы: почему мне вообще понадобилась фиктивная девушка?

Продолжая удерживать Мышку в объятиях, я подмигнул батю, словив его пристальный взгляд.

В последнее время мы были на ножах.

Разругались после того, как отец в прошлом году во время совета директоров не поддержал мою кандидатуру на должность своего первого заместителя, хотя его слово было решающим.

Вместо этого он публично меня унизил, устроив «смотрины». Разумеется, никто из старых маразматиков-акционеров за меня не проголосовал, выставив круглым дураком.

Но добило другое...

В личной беседе отец признался, что планирует на мое место сына одного из своих компаньонов. Оказывается, Влад Милков устраивает его по всем статьям, и их общение давно вышло за пределы офиса.

Владик повадился играть с моим батей в настольный теннис по средам, а по воскресеньям затапливал у себя в загородном доме баньку, собирая круг близких «друзей», к коим теперь относился и мой отец.

Продуманный жучара.

Нашел с кем дружбу водить, «присев» моему батю на уши.

Повернув голову, я заметил отца в компании Милкова, и мое настроение окончательно испортилось.

Разумеется, Влад с женой не пропускали ни одного светского мероприятия, и тоже присутствовали на дне рождении Апостола.

Владик был из тех, про кого говорят «правильный до тошноты». К тридцати пяти годам - отец троих детей и примерный семьянин. Не пьет, не курит, не изменяет. Он был хорошо воспитан: всегда поздороваётся, не забудет попрощаться, поблагодарит за оказанную услугу, освободит место женщине. У него имелись планы на день, неделю, месяц, годы вперед...

Куда не плюнь, со всех сторон образцово-показательный тип, не то, что я — хам и неадекват.

И все бы ничего, но этот Милков явно дал понять — из штанов выпрыгнет, лишь бы занять вакантное место во главе нашего семейного бизнеса.

Однако я не мог этого допустить, потому что видел лживого ублюдка Владика насквозь.

Осталось убедить в этом отца, который, увы, ни черта не хотел слушать, абсолютно не воспринимая меня всерьёз.

Вот поэтому-то мне и понадобилась фиктивная девушка. Я собирался убедить старика что наконец «взялся за голову», отрекаясь от постоянных гулянок. Серьёзные отношения, бесспорно, придали бы мне очков в его глазах.

И тут очередная загвоздка.

Мой батя был человеком традиционных ценностей, подразумевая под этим крепкую семью и детишек. Соответственно и женщина в его представлении — хранительница домашнего очага, а не сучильда с силиконовыми сиськами, скачущая по членам.

Поэтому в эскорт агентстве более двух недель искали мне подходящую кандидатуру. И нашли.

Но сегодня днем выяснилось, что «моя неземная любовь», прости Господи, потянула связку в тренажерном зале. Догадывался, это всего лишь официальная версия. Наверняка девчонка так усердно обслуживала ночного клиента, что аж «перетрудилась».

Пришлось экстренно искать ей замену.

Я просмотрел половину своих контактов, не найдя ни одной подходящей кандидатуры: все девчонки либо были глубоко замужем, либо в серьёзных отношениях, либо на сносях.

Вот такой печальный итог к своим тридцати трем годам — даже на роль фиктивной девушки никого найти не смог.

Омрачалось все тем, что я уже месяц морочил бате голову относительно своих фейковых отношений, пообещав представить ему свою пассию сегодня на торжестве Темыча, и не собирался выглядеть треплом.

Взглянув на Мышку, мне пришлось напомнить себе, что этот фарс скоро закончится...

В конце концов, мы с утра до ночи работали бок о бок, и, чисто гипотетически, между нами ведь могла пробежать искра? Ну, могла ведь?!...

— Пойдем, я представлю тебя отцу! Хотя, вы и так уже знакомы, — приобнял ее за талию, покровительственно улыбаясь.

— Да, но... — Маша осеклась, — мы так и не придумали легенду. Ну, как так случилось, что мы...

— Можем сказать, я потерял от тебя голову уже после первого минета, — бросив на девчонку косой взгляд, я убедился, что ее щеки стали цветом как красные серьги-висюльки.

Держу пари, она еще ни разу никого не удовлетворяла.

— Я должна притворяться, что вы мне нравитесь, но вместо этого вы сами все портите, и ведете себя похабно, — пробормотала Мышка мне на ухо, пока мы пробирались сквозь разношерстную толпу.

Надо же, оскорбленная благодетель!

Я крепче сжал ее локоть, надеясь, что ее умение врать не настолько ужасно, как наряды.

— Здорово, бать! — Мы обменялись рукопожатиями, к счастью, Милков свалил в закат, и отец дожидался нас в одиночестве. — А это моя М... Маша... — обратился я к старшему родственнику, который по традиции выглядел солидно в синем костюме-тройке и черных начищенных до блеска туфлях.

— Добрый вечер, Роман Константинович, — добродушно поздоровалась Мышка. — Рада вас видеть!

— Машенька! — Отец высек широченную искреннюю улыбку: я еле удержался от гримасы, не в силах припомнить, когда он в последний раз так улыбался мне. — И давно вы с моим оболтусом вместе?

— Около месяца... — тихо проворковала замухрышка, однако вышло достаточно мило, будто Мышка стесняется обсуждать с ним тему нашей внезапно вспыхнувшей из ниоткуда страсти.

— А я догадывался! — продолжая улыбаться, внезапно заметил отец.

Да ладно?! И по каким же косвенным признакам...

— Правда? — уточнила девчонка, сосредоточенно наморщив бровки.

— Ну, эти ваши гляделки... Я давно замечал, как ты на него смотришь... — бесхитростно выдал отец, отчего щеки Мышки моментально стали пунцовыми.

Опачки. А вот это уже интересно...

— Я ...

POV Маша

Я переминалась на дрожащих ногах, лихорадочно пытаюсь придумать ответ под тяжестью двух внимательных пар серых глаз.

Я давно замечал, как ты на него смотришь...

Дура. Дура. И еще раз дура...

Это ж надо было так проколотся! Что теперь подумает Паша? Что я сохла по нему все это время?!

Учитывая, что это действительно так...

Сейчас мне больше всего хотелось убежать — я явно переоценила свои актерские навыки, ведь я так тщательно оберегала свой секрет, даже не догадываясь, насколько всем все очевидно...

Я была давно и безответно влюблена в своего босса, с которым по нелепой случайности теперь разыгрывала фиктивные отношения.

Моргая, я глядела в серьезные серые глаза Паши, и от этого зрительного контакта становилось еще тяжелее.

Его темно-каштановые волосы по обыкновению лежали небрежными прядями. Полные чувственные губы приоткрыты. На них играла самоуверенная усмешка.

Павел Левицкий был завидным холостяком и красавцем, коих поискать. Женщины в радиусе нескольких метров начинали заискивать перед ним, стоило им оказаться в его поле зрения.

Чего уж тогда говорить обо мне?

Левицкий был слишком красив, чтобы к нему прикоснуться, и тем не менее, в эту самую секунду Паша собственнически прижал меня к своему торсу, достаточно громко шепнув.

— Бать, я же как беляш с вокзала — горячий, сочный и тако-ой опасный... Как меня можно не хотеть? Вот и Машенька не устояла, — добавил он хриловато, и от этого низкого мужского тембра у самого уха я еще сильнее разволновалась.

Господи, ну куда я вообще полезла? Где я, и где он?

Я ведь видела, с какими женщинами Паша предпочитал коротать досуг...

А я... рядом с ними я чувствовала себя еще более незаметной и неказистой, постоянно находя в себе недостатки. Девушка, приехавшая покорять Москву из маленького поселка городского типа.

Вот и сейчас я ощущала от босса лишь волны раздражения, смешанные с сочувствием, вызванные моим недостаточно привлекательным внешним видом...

Хотя я так старательно не собиралась даже на свой выпускной вечер, но по взгляду Левицкого поняла: он еле сдерживает смех, явно жалея, что выбрал меня себе в союзницы.

Кроме того, я видела, с каким снисхождением смотрели на меня некоторые женщины, да и мужчины тоже, даже не пытаюсь скрыть, что, таким как я, здесь не место.

Внезапно музыка стихла, и на импровизированной сцене в центре зала появился брат виновника торжества Кирилл Александрович, собираясь объявить очередной сюрприз для своего брата-именинника...

— Кроме торта в форме каблука, у меня для тебя есть еще один сюрприз, — Кирилл Воронов прочистил горло. — Но сперва я хочу сказать, что ты отличный брат, и в какой-то момент даже заменил мне отца... Жаль, его сейчас нет с нами... Однако он бы точно оценил мой подарок. С днем рождения, братишка! Будь счастлив!

В этот миг рядом с мужчиной на импровизированной сцене появился известный кавер-исполнитель.

— Друзья, поздравим Артема Александровича, ведь тридцать три года — *это здорово!*
— артист подмигнул.

И, как по мановению волшебной палочки, зал наполнился звуками популярной композиции Николая Носкова.

Мистически привлекательный мужчина в черном костюме-тройке закружил в объятиях хрупкую блондинку, тоже облаченную во все черное.

Артем Александрович и его жена Александра.

Было в этих двоих нечто демоническое. Но при этом пара выглядела настолько слаженной и гармоничной, что от созерцания их танца дух захватывало.

— Машенька, потанцуем? — мерцающие в свете софитов серые глаза Паши были наполнены озорством.

Машенька...

— Развлекайтесь, молодежь! Я пока водички попью... — Роман Константинович кивнул в сторону пустого стола, в то время как его сын, не дожидаясь моего ответа, притянул меня к себе, вынуждая обвить его шею руками.

Объятия Паши были такими крепкими и уверенными, что у меня сбилось дыхание. Обычный медляк, а вокруг нас уже кружились воображаемые сердечки.

Эх, Маша-Маша...

Положив голову ему на плечо, чтобы справиться с волнением, я прикрыла глаза.

Я влюбилась в Павла Левицкого, когда он впервые мне улыбнулся, попробовав мой кофе.

— Маша. Очень вкусно. Ты молодец, — тихо сказал он тогда, облизав губы: уголки его чувственного рта приподнялись, а на щеках появились ямочки.

Я запомнила этот момент во всех подробностях, тем же вечером просмотрев десятки уроков, чтобы возвести сей навык в превосходную степень.

Без сомнения, сперва я, как и большинство женщин, запала на яркую мужественную внешность своего босса.

И тело, как у профессионального спортсмена. К слову, Левицкий три раза в неделю посещал качалку, а недавно еще и начал ходить на бокс. Ну, и шикарное чувство юмора, куда же без него.

Однако, проработав в тюнинг-центре какое-то время, я узнала его лучше, обнаружив кроме сильных генов красоты много чего еще.

Мало кто знал, что Паша активно занимается благотворительностью, жертвуя крупные суммы сразу в несколько фондов.

Он вообще был прекрасным руководителем, часто устраивая приятности в виде внеочередных премий для своих сотрудников.

Я вздрогнула, услышав хриплый сексуальный смех Паши.

— Вот видишь. Я тебя не съел... — шепнул он мне на ушко.

— Д-да... — стыдливо промямлила я.

Мужчина плотнее прижался ко мне пахом, опаливая щеку горячим дыханием.

— Ты молодец, девочка.

Я тяжело сглотнула, когда его тяжелая ладонь сползла ниже, а кончик пальца, словно невзначай, скользнул в ложбинку между моих ягодиц.

Ко мне еще ни разу не прикасались так откровенно...

Дыхание окончательно сбилось, а в груди появилось незнакомое странное ощущение, подсказывающее: все это до добра не доведет.

— Осталось продержаться совсем немного. Маш, справишься?

— Не сомневайся, — пугающе охрипшим голосом пробормотала я, испытывая искреннее сожаление, что наш первый медляк подошел к концу.

Исполнитель продолжал петь на радость разгоряченной публики, но уже что-то более веселое, а мы вернулись за стол, где вместо Левицкого-старшего сидел Владислав Милков.

Я знала этого импозантного темноволосого мужчину в стильном сером костюме, так как несколько раз видела Романа Константиновича в его компании, когда заезжала к Пашиному отцу в офис.

— Павел! — Милков протянул моему спутнику руку, однако Левицкий проигнорировал ее.

— Влад, — Паша развязно рассмеялся, смерив мужчину презрительным взглядом.

— Как жизнь? Слышал, ты разбил лицо охраннику «Темной ночи»? У тебя еще не забрали клубную карту, дебошир? Ходят слухи, постоянные посетители жалуются на твои регулярные алко-трипы... — поднявшись, хмыкнул Милков.

На лице Паши промелькнула растерянность, однако мой босс моментально взял себя в руки.

— Слухи очень сильно преувеличены. Недели три уже там не был, — его серые глаза, устремленные на Влада, были холодны, как лед.

Приобняв меня за талию, Левицкий добавил.

— Все вечера проводим дома.

— Ты? Дома?! — Милков аж взвизгнул от смеха.

— Ну да... — повернув голову, Паша откровенно на меня посмотрел.

«Соберись, все это понарошку! Уже через несколько минут вы покинете вечеринку, и карета превратится в тыкву!».

В этот миг я почувствовала на себе уничижительный взгляд Милкова, моментально тушуясь.

Он не поверил.

Определенно, не поверил, что Павел Левицкий мог увлечься такой, как я. Господи, как же все это нелепо. Мне хотелось провалиться сквозь землю...

— Рад за вас, — иронически выдал Владислав. — Поговаривают, уже в эти выходные на корпоративе твой отец озвучит имя своего преемника.

По тому, как дрогнули желваки на заросшем легкой щетиной лицу босса, я догадалась — он вообще не в курсе этого мероприятия, ведь на выходных у него были запланированы две рабочие встречи, тайминг которых мы обсуждали утром.

— Да, есть такая вероятность, — на удивление спокойно ответил Паша.

— Не уверен, что потом у меня будет время на пустую болтовню... Просто знай, я никогда не настраивал Романа Константиновича против тебя. Это исключительно его выбор, — с деланным сочувствием вдруг выдал Милков.

— Да какие могут быть обиды, Владик? — все также ровно отразил мой босс. — За сим откланиваемся. Только прощаемся с отцом...

Взяв меня под локоть, Паша направился к стайке гостей, среди которых находился и Левицкий-старший.

— Ты что-нибудь знаешь про этот корпоратив? — буркнул он зло, стоило нам отойти на безопасное расстояние.

— Впервые слышу, но могу предположить: он будет в честь дня рождения компании. Кажется, он как раз выпадает на последние числа августа.

— Неужели он реально поставит во главе компании этого конченного подлизу? Совсем из мозгов выжал?

— Павел Романович... Паша. Милков смотрит, — предупредила его я.

— Сука! — повернувшись к недругу спиной, выругался мой босс.

Он хотел сказать что-то еще, однако в этот момент к нам подошел Левицкий-старший.

— Владик сказал, вы уже собираетесь? — поинтересовался пожилой мужчина, с любопытством поглядывая на наши сцепленные замком ладони. — Даже не дослушаете живое выступление? Хорошо ж поет!

— Да, бать, у нас есть дела поинтереснее... — явно делая над собой усилие, Паша улыбнулся, продолжая поглаживать мои пальцы. — Кстати, что там за корпоратив на выходных?

Его отец комично стукнул себя тыльной стороной ладони по лбу.

— А я тебе разве не говорил? — он озадаченно свел густые брови.

— Нет...

— Сынок, но ты всегда игнорировал подобные мероприятия... В эти выходные мы с коллективом традиционно выезжаем на базу отдыха «Дубки»! Ждать вас с Машей?

— Еще спрашиваешь! — внезапно без тени сомнения ответил мой босс.

Что?

— Вот и славно! Тогда прямо сейчас черкну Ксюше, чтобы забронировала для вас домик с банькой! В субботу днем заезд, в воскресенье назад...

Домик с банькой? С ночёвкой?!

Но мы так не договаривались!

— Ничего страшного, — Паша мне подмигнул, после чего мужчины продолжили непринужденную беседу, а я, извинившись, поспешила скрыться в уборной.

Я так разнервничалась, что некоторое время не могла собрать себя в кучу.

Сегодня днем Паша попросил меня на пару часов притвориться его девушкой, ни о каком «продолжении банкета» речи не было...

И что же получается?

Мне придется все выходные разыгрывать его подружку? Еще и заселиться в один домик... *С банькой!* Да у меня даже купальника приличного нет, если на то пошло...

Закусив нижнюю губу, я смотрела на себя сквозь толстые стекла очков. Сними их, и все расплывется — такова участь людей со зрением минус шесть.

Хотя я и не теряла надежды со временем начать видеть мир четко, нужно было лишь накопить на дорогостоящую операцию по коррекции зрения.

Но это только после того, как я перевезу бабушку в Москву, не дело ей неделями сидеть в одиночестве в поселке. К сожалению, из-за плотного рабочего графика, я стала приезжать в гости гораздо реже...

Зато мне уже удалось прилично скопить: еще немного, и хватит не только на аренду небольшой двухкомнатной квартиры, но и на поддержание нормального уровня жизни в столице. Хотя я до сих пор не могла привыкнуть к здешним ценам... После жизни в поселке, порой казалось, что я попала в другую реальность.

Немного успокоившись, я сбрызнула щеки ледяной водой, поспешив вернуться обратно.

Однако удача сегодня явно мне не благоволила — в меня врезался здоровенный мужик, выплеснув на платье полный бокал вина...

Господи! Нет!

Опустив голову, я шокировано наблюдала, как отвратительное пятно расплзается по моей груди.

Мой внешний вид и так оставлял желать лучшего, а теперь еще и это. Знала, красное вино плохо отстирывается...

— Девушка, прошу прощения... — зачастил здоровяк.

— Вы мне новое платье испортили! — обескураженно прошептала я.

— Красавица, да не расстраивайся ты так! — мужик улыбнулся, вытаскивая из кармана пиджака навороченный телефон. — Номер диктуй, завтра заглажу свою вину!

Красавица... Еще и издевается.

— Не нужно ничего заглаживать, вы ведь не специально, — повернув голову, я заметила, что Паша закончил разговор с отцом, озираясь по сторонам. — Мне пора...

— Погоди, а номер? — внезапно мужчина ощутимо перехватил меня за запястье, не позволяя сдвинуться с места.

Я бегло его осмотрела. На вид лет сорок. Бритый череп. Тонкий слой светлой щетины на испещренном шрамами загорелом лице. В темном костюме, явно не с его плеча. И сбитых кроссовках.

Внутренне я поежилась, ощутив исходящую от него довольно тяжелую ауру, предположив, что передо мной, с большой вероятностью, представитель криминального мира.

— Я не раздаю свой телефон направо и налево, но ваш запишу. Диктуйте, — твердо произнесла я, выдерживая давящий зрительный контакт. — Я сама вам наберу! — соврала я, доставая из сумочки телефон.

Полагала, это единственный способ скорее от него отделаться.

— Какая принципиальная! — хохотнув, здоровяк продиктовал мне свой номер. — Меня, кстати, Анатолий зовут, — добавил он, скользнув откровенным взглядом по моей груди, обтянутой влажной тканью.

— Пойдем. Я уже со всеми попрощался. Сказал отцу, у тебя разболелась голова, — уверенный взгляд Паши метнулся к моему лицу, когда наша пара снова «воссоединилась». — В машине поговорим.

До его автомобиля мы дошли молча. Пристегнувшись, я помассировала гудящие виски, исподтишка наблюдая за Левицким.

Как же он был красив в свете луны! Глупая, прекрати тешить себя несбыточными надеждами...

— Маш, на выходные ничего не планируй. Ты моя.

Моя.

Он выглядел абсолютно расслабленным, улыбаясь своей фирменной заразительной улыбкой: не удивлюсь, если от нее уже были зафиксированы случаи беременности.

— Прошу прощения, но вам придется сказать, что я заболела... — сглотнула я, краснея. — Я не смогу.

— В смысле не сможешь? Всего одни выходные!

На какое-то время в салоне установилась тишина, во время которой я все еще не могла поверить, что на самом деле провела вечер в компании Паши.

От всех этих мыслей меня немного знобило.

— Павел... Паша.

— Маша, — он добродушно усмехнулся. — Ты только скажи, чего душа желает, и я все сделаю! Услуга за услугу! — порочно прошелся кончиком языка по своим чувственным губам.

Чего душа желает? Интересно, как он целуется?

«Сосаться. Лизаться. Фетиш у меня такой. Я как кот — ласку люблю...»

— Я не сумею... — тихо продолжила гнуть свою линию.

— Хмели сумели, и ты сможешь, — невозмутимо отбил Паша.

— Нам никто не поверит. Я и вы... Ты... Да это смешно!

— Маш, я же тебя не на передачу «Мужское-женское» зову в качестве героини, — он поморщился. — На празднике все получилось в лучшем виде — отец заглотил удочку. Это самое главное. Я завтра приглашу его пообедать, продолжу развивать легенду.

И он так выразительно на меня посмотрел, словно впрыснул адреналин мне прямо в сердце.

— Ты же знаешь, с меня не убудет. Фото заряжу тебе на большую зарплату. Вижу, ждет тебя премия в размере пяти окладов... — игриво произнес босс.

— Дело не в деньгах.

— Маш, ты мне нужна, — озвучил он голосом, который лишает женщин способности адекватно воспринимать информацию, — Пожалуйста... — добавил со смесью отчаяния и надежды.

— П-паша... — я слабо улыбнулась, стараясь совладать со своим влюбленным сердцем, — Я согласна.

Эти слова повисли между нами в тот момент, когда мой босс лихо вывернул с парковки ресторана. Он включил громкую музыку, тем самым давая понять, что разговор окончен.

POV Павел

Почти каждый день на этой неделе я виделся с отцом, удостоверившись, что ему на самом деле понравилась Мышка. Удивительно, но впервые за долгие месяцы градус нашего общения явно пошел.

Эта положительная динамика не могла не радовать, поэтому жарким субботним утром я нетерпеливо сигнализировал, припарковавшись под окнами блочной многоэтажки, в которой снимала квартиру «моя ненаглядная».

И вскоре замухрышка явила себя миру...

Моя «модница» натянула какое-то странное трико и безразмерную футболку с мордой кота во всю грудь. Мышка сжимала в руках холщовую авоську. Подозреваю, перед нами раритет — приданое прабабки по материнской линии, разъезжавшей с этой сумкой по картофельным полям.

Да ну нахрен...

Я издал потрясенный смешок. Глаза мои не видели это чучело. Зато очечки, блин, натерла до блеска! Готовилась...

Сегодня решающий вечер. Отец признался, что собирается на корпоративе в «Дубках» огласить «важную новость».

Я не мог привести с собой Машу в этом бомжацком прикиде, а значит, чики-брики — тряпки выкинь...

— Маш, зарулим сперва в одно место? — скорее утвердительно выдал я.

— А мы не опоздаем? — растерянно спросила девчонка.

— У меня все схвачено, — подмигнул, стараясь, чтобы голос звучал расслабленно.

Вскоре, игнорируя озадаченный взгляд Мышки, я припарковался на территории Barvikha Luxury Village.

— На выход, — скомандовал я, хлопая дверцей авто.

— На выезде из города я видела большой торговый центр... — пробормотала моя спутница после того, как мы оказались в просторном безлюдном холле магазина.

— Маша, — смерил я ее раздраженным взглядом, уже не в силах разыгрывать хорошую мину при плохой игре. — На корпоративе определенный дресс-код, — соврал я, и глазом не моргнув, — Мы с тобой должны сочетаться... — вздохнув, я кивнул на свой синий спортивный костюм. — Возьмем тебе что-нибудь подобное?

Мышка неловко пожала плечами, задумчиво разглядывая витрины с дорожными тряпками. Затолкав ее в секцию спортивной одежды, я быстро шепнул консультанту свои пожелания.

Уже спустя пару минут в примерочную к моей замухрышке принесли костюм и кроссовки из новой коллекции популярного бренда, предварительно срезав с вещей этикетки, чтобы Мышка не грохнулась в обморок, увидев ценник.

— Переодевайся скорее! — поторопил ее я, ощущая на себе сочувственно-игривые взгляды продавщиц.

Простите, девчата, я сегодня со своим самоваром.

— Паш... ну... не знаю... Как-то...

— Маша, блин, я жду! Если ты сейчас не выйдешь, я тебя уволю! — пригрозил, окончательно выходя из себя.

— Да... вот...

Мышка покинула примерочную, застегивая белоснежную олимпийку до самого носа. Она выглядела как загнанный в ловушку зверек, испуганно забившийся в угол. Даже очечки запотели от волнения.

Другое дело... Чуть не произнес я вслух, однако вовремя прикусил язык, выдав нейтральное.

— Пойдем. Я уже рассчитался. А купальник у тебя, кстати, есть? — добавил после того, как мы покинули отдел.

— Да, я взяла, — промямлила моя замухрышка, опуская взгляд на свои новенькие кроссовки.

Взяла она. Кхм.

— Возьмем еще один?

— Но...

— Считай, это подарок.

— Паша! — Мышка залилась свекольным румянцем.

Мне даже стало ее жаль. Вроде молодая девчонка. Сколько ей? Лет двадцать с небольшим... Откуда столько зашоренности?

— Машенька, расслабься. Живи как клитор, ради балдежа!

— Как клитор?! — переспросила Мышка, и тут же резко осеклась, очевидно, въехав в мою несмешную шутку.

— Да, Маш, мы едем на корпоратив. Лето, банька, шашлыки, алкоголь рекой! А у тебя такой вид, будто на каторгу везут. Или я настолько тебе противен? М?

Замухрышка решительно покачала головой.

— Не забывай, я гениальный человек, единственный в своем роде. Ну, потерпишь мое общество?

— Потерплю, — пискнула она, засунув руки в карманы новых штанов.

Проходя мимо отдела нижнего белья, я попросил свою спутницу подождать, а сам купил ей пару купальников — слитный и раздельный — вдруг вспомнив, какие у Мышки аппетитные каплевидные сиськи...

Как бы я не гнал, к началу корпоратива мы все-таки не успели.

Когда мы приехали на базу отдыха «Дубки», расположенную глубоко в лесополосе, веселье, если можно так выразиться, уже шло полным ходом.

На территории базы располагалось несколько корпусов, а также более пятидесяти деревянных коттеджей с саунами, а еще было оборудовано футбольное поле для проведения спортивных мероприятий и большой подогреваемый бассейн на въезде.

Какое-то время мы с Мышкой плутали по внушительной территории, глядя на сотрудников, снующих туда-сюда.

— Паша... Маша... вы все-таки приехали! — донесся до нас возбужденный голос моего отца.

Обернувшись, я поспешил к старику, энергично протягивая ему руку.

— Роман Константинович, здравствуйте! — поравнявшись с нами, проворковала Мышка.

— Рад вас видеть, — батя дотронулся до ладони моей фиктивной девушки, улыбаясь ей широченной довольной улыбкой. — Спартакиада уже идет! Вы ведь будете участвовать? — нетерпеливо поинтересовался он.

Конечно, а чем мне еще заниматься в субботу днем?

— Обижаешь, батя. Мы не просто будем участвовать, а непременно всех порвем, — хмыкнул я, закидывая Мышке руку на плечо.

— Мне нравится твой настрой, сынок! — отец подмигнул. — Кстати, сейчас проходит конкурс для парочек. Владик с Ксюшей уже успели отличиться — идут с большим отрывом от всех! — и он покосился в сторону футбольного поля.

— Тогда мы с конкурса для парочек и начнем, — с натянутой улыбкой я хлопнул в ладоши, утягивая Мышку за собой.

Вскоре мы присоединились к разношерстной компании на стадионе, в центре которой, выпятив грудь колесом, разглагольствовал мудака Милков.

— Всем привет! — я громко поздоровался, крепко сжимая ладонь своей замухрышки.

— Паша?! — удивленно вскинул бровь этот придурок, явно не ожидая нас здесь увидеть.

— Вновь пришедшие, присоединяйтесь скорее! — поторопил нас ведущий, вынуждая встать в конец шеренги. — У нас новый конкурс... на смекалку!

— Маша... — я подмигнул Мышкиной, намекая на ее пылкий ум, ибо у нас не было права на проигрыш: только не скоту Милкову с его женошкой.

— Побеждает пара, которая даст больше всего правильных ответов! НАЧНЕМ...

— И-и-и... Как в комнате может находиться живой человек без головы?

— Он высунул ее в окно! — прокричала моя замухрышка.

— Правильно! Два балла!

— В каком месяце 28 дней?

— В феврале, — самодовольно усмехнулся Милков.

— Неверный ответ, — подмигнул ведущий.

— В любом! — громко выкрикнула моя фиктивная девушка. — В любом месяце есть 28 дней!

— Вы абсолютно правы, юная леди! Два балла!

— Молодец, — шепнул я ей на ухо.

— А в каком месяце празднуют Октябрьскую революцию?

— В октябре! — выкрикнула какая-то уже явно поддатая брюнетка, хотя даже я знал, что это не верный ответ.

— Еще варианты!

— В ноябре, — тут же отозвалась Мышка.

— Верно! Эта девушка, похоже, знает все! Два балла!

— Какой рукой мешают сахар в чае?!

— И правой и левой, — сухо выдал Владик.

— Не верно. Еще варианты! — азартно отбил тамада.

— В той, в которой ложка! — внезапно предположил я.

— Бинго! Два балла! — подмигнул ведущий.

Никогда не хвалю себя просто так, вот такой вот я молодец!

— Следующий вопрос для романтиков! Чем всегда заканчивается любовь? М?!

— Мягким знаком, — тут же отозвалась моя спутница.

— И снова эта юная леди угадала! Два балла!

Краем глаза заметив, что за нами наблюдает отец, я приобнял Мышку за талию, стараясь не обращать внимания на приторный запах ее духов.

— Последний вопрос! Чем заканчивается старт?

— Финишем? — не задумываясь, ответил я, после чего ведущий поднял большие пальцы вверх.

— У нас безоговорочная победа этой прекрасной пары!

— Это все она! — Я усмехнулся, мазнув губами по щеке Мышки, отчего лицо моей «пассии» вмиг порозовело.

— А мы вскоре продолжим выбирать самую сплоченную и влюбленную пару у бассейна! И да начнутся голые... Ой... Голодные игры! — проорал он практически мне на ухо, обдавая парами крепкого алкоголя.

Вот такой вот развеселый денек.

Заселившись в наш коттедж, я переделался в купальные плавки и шорты, отправившись на разведку. Мы договорились с замухрышкой встретиться через полчаса у бассейна.

Опомнился я, только когда прошло часа два, а моя «девушка» так и не объявилась.

Что за черт? Скоро начнется новый этап спартакиады — водная битва. Я как никогда был заряжен на победу, а «моя вторая половинка» опаздывала...

Пришлось срочно возвращаться в домик.

Уже стемнело, по всему периметру базы сновали подвыпившие сотрудники компании: я же сегодня был трезв как стекло, решив завязать с зеленым змием хотя бы на одни выходные.

Оглянувшись, до меня вдруг дошло, что я потерялся.

Вот так нелепо заплутал в трех соснах. Дело в том, что все домики были одинаковыми, и никаких опознавательных знаков не наблюдалось. Пройдя по дорожке еще несколько метров, я застыл, подвиснув на обнаженной женской заднице.

Девушка стояла спиной, очевидно, копаясь в телефоне.

Приблизившись, я отметил, что на ней все же были трусы, вернее, одно название... стринги-веревочки, абсолютно ничего не скрывающие, а только порождающие грязные мысли.

Посмотрев по сторонам, я отметил, что никого в радиусе пятидесяти метров не наблюдается...

Возможно, девчонка окажется сговорчивой, и я сниму накопившееся напряжение, потому как мой выпирающий из штанов агрегат сейчас больше походил на рояль в кустах. Только слепой не заметит...

Я красноречиво кашлянул в кулак, и обладательница вульгарной задницы, вздрогнув, обернулась.

Секунда... Две...

Я ошалел, открыв рот...

На меня затравленно смотрела Мышка. Она смущенно прикрывала свои сиськи, обтянутые эластичной черной тканью.

Но это не спасало ситуацию, потому что спереди трусы практически ничего не прикрывали, как и сзади...

Щеки девчонки вспыхнули пятнами румянца, она попятилась, словно чувствуя исходящую от меня сексуальную угрозу.

Отодрав взгляд с ее промежности, я скользнул им выше — впервые видел свою подчиненную с распущенными волосами, ниспадающими тяжелыми локонами до самой талии, которая, на удивление, казалась осиной. А ее шея — тонкой и хрупкой, переливаясь в свете неоновых лампочек подсветки.

Мазнув глазами по бедрам Мышки, я отметил их изящную форму, и, ненадолго задержавшись на голых коленях девчонки, остановился на ее аккуратных ступнях.

Вообще, я вынужден был признать, что под всеми этими слоями нафталиновой одежды скрывалась весьма недурная фигурка.

— Ты где потерялась? — спросил я излишне резко, вернув взгляд к ее смущенному лицу.

— Я пыталась до вас дозвониться...

— Маш! Кончай «выкать» — я тебе не дед! — хотя с таким каменным стояком выглядел я как дедуля, пережравший виагры: хорошо, что затравленный взгляд Мышки намертво приклеился к моему лицу.

— Я пыталась... до тебя дозвониться, но тут связь не ловит...

— Мы же договорились встретиться около бассейна?

— Да, но... — промямлила она, крепче обнимая себя руками. — Я потеряла свою сумку с одеждой. Кажется, забыла ее в примерочной магазина...

— Зачем она тебе?

Прямо как мамкин Нострадамус, я догадывался, что девчонка больше не увидит свою авоську.

Это же я попросил консультанта выкинуть ее со всем барахлом, а лучше сжечь. Мысленно поставил себе напоминание подарить Мышке новый гардероб: от верхней одежды до эротичного нижнего белья.

— Я хотела переодеться в свой купальник, потому что этот... — она опустила взгляд на полуобнаженное тело... — Слишком...

— Там был еще второй...

— Тот я даже мерить не стала. Спереди две веревочки. И одна сзади, — моя фиктивная девушка робко улыбнулась.

Непроизвольно представив, как эти две веревочки расплющат ее маленькие торчащие соски, я вновь ощутил, что мой орган оживает. Да что б меня...

— Я не могу так пойти! — добавила она негромко.

— Маш, поверь мне на слово, ты выглядишь бесподобно, — нехотя признался я, похоже, впервые с начала этой авантюры отвесив ей честный комплимент.

Единственное, что немного портило впечатление — ее очки нелепой формы с толстыми стеклами, а в остальном девчонка выглядела очень даже...

Мой внутренний трахательный барометр точно оценил, продолжая шкалить. Хотелось до изнеможения. Конечно, не с ней, но... именно вид полуголой пятой точки Мышкиной и довел меня до состояния полной боевой готовности, как это не прискорбно.

— Вам... Тебе правда нравится? — подняв подбородок, девчонка закусила губу.

— Да! — подтвердил я раздраженно. — У тебя отличная фигура. Да и... Я только что оттуда, поверь, на тебе еще много одежды...

Очередная правда, потому как девки, заряженные халявным алкоголем, курсировали в пляжной зоне аки голодные до спермы акулы, пожирая мужичков, преимущественно с пивными животиками, пьяненькими глазами.

POV Маша

— Маша, пойдем? — уверенным жестом, Паша отвел назад несколько упавших на лоб каштановых прядей, пока я старалась не любоваться его загорелым накаченным телом.

Но это было чертовски трудно, так как я впервые видела настолько хорошо сложенного мужчину, так сказать, в шаговой доступности.

В одних шортах, низко сидящих на мускулистых бедрах, Паша молчал, глядя мне в глаза. Неожиданно для себя я согласно кивнула, делая шаг вперед.

«Маша, поверь мне на слово, ты выглядишь бесподобно...» — без остановки звучали в голове его слова, сказанные таким обволакивающим хриплым голосом, что в животе начало зарождаться нечто тянущее и тяжелое. Опасное.

— Да пошли уже! — повторил он неожиданно требовательно, схватив меня за руку.

Поддавшись его переменчивому настроению, я перестала сопротивляться, покорно следуя за своим фиктивным мужчиной, в глубине души мечтая, чтобы все это было по-настоящему.

Эх...

Вечеринка у бассейна уже шла полным ходом. Однако стоило нам появиться, как я ощутила на себе десятки сканирующих, словно рентгеновские лучи взглядов, почувствовав себя не в своей тарелке.

— Расслабься, — шепнул он мне, — у тебя зачетная задница, Маш, — Паша сопровождал это замечание шальной улыбкой, метнув в меня такой мужской и одновременно оценивающий взгляд, что ноги едва ли не подогнулись.

Внезапно рука мужчины скользнула вдоль моей поясницы, уверенно опускаясь на ягодицу, и, легонько сжав ее, двинулась дальше... под ткань купальника.

Забравшись большим пальцем под резинку, Паша жадно провел по моей подернутой мурашками коже. Он облизал губы, не отрывая от меня этого нового странного взгляда.

Я ошеломленно приоткрыла рот, издав неуместный звук, больше похожий на робкий приглушенный стон, окончательно теряясь.

Ждала, что Левицкий привычно переведет все в шутку, однако он молчал, продолжая смотреть на меня словно падший ангел из-под длинных выгоревших на кончиках ресниц.

Хорошо, что уже стемнело, а подсветка служила больше для антуража, нежели для освещения, и окружающие не могли видеть моего залитого краской лица.

— Добро пожаловать! Мы вас уже ждали!! — выкрикнул в микрофон ведущий, привлекая к нам еще больше внимания.

— Маш, мы всех сделаем, — хладнокровным голосом пообещал мне Паша, и у меня не возникло сомнений в обратном.

- А мы... п-продолжаем... индивидуальный конкурс для п-пар...

—... — он икнул, многозначительно прикрыв рот ладонью.

«Что нужно делать?!», «Да?!», «Что?!» - раздавалось со всех сторон, пока горе-ведущий, покачиваясь, пытался вспомнить условия конкурса.

— Мужчины сажают своих вторых половинок себе на... — пошлый смешок. — На плечи! Пары по-па... По очереди соревнуются друг с другом! Да начнется водная пи... битва!

— Бухое быдло, — зло процедил Паша, сужая взгляд, — Пойдем, — вцепившись мне в запястье, Левицкий потянул меня в сторону бассейна, и только тут, глядя на первый, так называемый «морской бой», до меня дошло, в чем суть конкурса...

Мне нужно было не просто залезть к Паше на плечи, но и в прямом смысле сражаться с девушкой из пары-оппонента!

Боже... И все-таки зачем я на это подписалась? Ладно, викторина на смекалку, но драка практически в чем мать родила?.. Маша, ты ли это?

А дальше началось какое-то безумие, потому что спустя мгновение мы были уже по пояс в воде...

Не позволяя мне опомниться, Паша подошел ко мне сзади, притягивая ближе к себе за бедра. Он с легкостью поднял меня на чуть согнутых руках.

— Милости прошу, — тихо усмехнулся Паша, когда моя попа оказалась на уровне его лица...

Я сглотнула, почувствовав раскаленное дыхание мужчины на своей промежности... Уже спустя секунду мои ноги свисали с его широких плеч, а наши ладони представляли идеальную сцепку.

— Прижмись плотнее и сведи колени вместе.

«Морской бой» походил на какую-то вакханалию, однако, большинство парочек оказались поверженными уже в первые минуты, очевидно, из-за слишком высокого градуса алкоголя у них в крови.

Так как я не пила, с горем пополам получалось удерживать равновесие у Паши на плечах, и неожиданно мы вышли в финал.

Вместе с Владиславом Милковым и его женой.

Мне предстояло сражаться с женой одного из самых эффективных топ-менеджеров страны, доход которого, если верить «Forbes», исчислялся астрономическими суммами.

Если коротко — это Маша и ее везение.

— Левицкий, готовьтесь пойти ко дну! — желчно выкрикнул Милков.

— Последний бой, Маша! Надо дожать!

Я попыталась протереть очки, так как уже почти ничего не различала из-за брызг, летящих со всех сторон.

Тем временем Владислав и Ксения явно были настроены на победу. Отражая жестокие удары женщины, намеренно целившейся мне в лицо, я чувствовала, как гулко бьется сердце.

Как бы трудно не было, я не имела права подвести Пашу, а значит, нужно срочно что-то предпринять, потому что Милковы стремительно оттесняли нас к дальней, более глубокой части бассейна...

Тогда я решила пойти на хитрость, в какой-то момент притворившись, что ничего не вижу, опустив голову.

— Ксюш, сбей очки со слепозары!

Услышала я, напрягаясь всем телом от этих обидных слов.

До чего же гадкие люди...

— Блядей корежит, работаем дальше! — выкрикнул Паша, пытаясь, несмотря на наши сцепленные замком ладони, показать оппоненту неприличный жест.

Кроме шуток, женщина изо всех сил пыталась сделать так, чтобы я перестала видеть, потеряв ориентацию в пространстве.

Однако в последний момент, собрав все-все свои силеньки, я сделала резкий выпад, ударив ее ладонями в живот.

— А-а... Сука-а! — завывала Милкова, опрокидываясь в воду.

— Твою мать!!! — вторил ей муженек. — На-х...!

— И у нас есть по... по-па... Победители водной битвы... — заорал окончательно потерявший человеческий облик ведущий, покачивающийся около кромки бассейна.

Внезапно Паша подхватил меня под бедра, опуская прямоком себе в руки. Его ладонь грубо прошлась по моей груди, стискивая чувствительное полушарие. Пока я шокировано открыла рот, Левицкий издал хриплый вздох, будто испытывает недостаток кислорода.

Спустя миг он уже опустил меня в воду, разворачивая.

Наверняка, это было непреднамеренно. Вряд ли возможен интерес такого мужчины ко мне как к женщине... Из-за капель воды на стеклах очков я не могла разглядеть выражение его лица. А так хотелось...

— Молодец, Мышка! — шепнул он мне, тут же осекаясь. — Маша...

Мышка.

Я не нашлась, что ответить, сглатывая болезненный ком, вставший поперек горла. Почему-то одно это слово мгновенно обесценило все мои старания, сведя до минимума сладость победы.

Захотелось скорее накинуть на себя что-нибудь, потому как кураж испарился, и я вновь почувствовала себя в этом купальнике словно голой. А в целом «слепошарой».

—Вы... вы... становитесь главной по-па... парой нашего кор-кор... по-па...ти-ва... и... вы-вы-игры-ваете... — мхатовская пауза, под улюлюканье и всеобщие смешки.

— Маш, я перед тобой в долгу, — Паша приблизился, практически впечатываясь в меня мускулистым торсом.

Наши мокрые лица разделяли считанные сантиметры. Он приподнял мой подбородок большими пальцами — показалось, босс собирается меня поцеловать...

Я судорожно задышала, от волнения прикусывая внутреннюю сторону щеки. Мои ожидания, увы, оказались ложными...

Паша всего лишь снял с меня очки, протирая стекла фалангами, после чего мужчина вернул их обратно, слегка задевая мочки.

Секунда, и картинка обрела привычную четкость, а я, покрываясь предательскими мурашками, успела уловить его взгляд... такой многообещающий и осоловелый. Наглый. Паша смотрел на мою влажную, практически обнаженную грудь с огрубевшими сосками.

Поспешно обнимая себя, я едва ли сумела устоять на подгибающихся ногах, мимоходом воспроизводя в памяти случайное прикосновение его тяжелой ладони.

—А вот ... в-в... ваш... по-па... да-да-рок... — ведущий кивком головы указал на объемную коробку, обвязанную розовым бантом, после чего, не удержав равновесие, рухнул в воду.

— Чмошник, — хрипло произнес Паша, тем не менее, не двигаясь с места.

Я нервно рассмеялась, продолжая обнимать себя под грудью.

Максимально нелепая ситуация, однако, чтобы мне выбраться из бассейна, необходимо было сдвинуть Левицкого, а я... так разнервничалась, что просто не решалась к нему прикоснуться...

Он был таким привлекательным с голым торсом и прилипшими к лицу волосами. Еще более привлекательным, чем одетым... Хи-хи. Ох, Маша, что за вероломные мысли поселились в твоей голове?

— Отец смотрит, — подавшись вперед, шепнул мне Паша, поясняя эту небольшую заминку.

— Да, конечно... — понимающе кивнула, любуясь тем, как капли воды стекают по его животу и рукам.

Паша оказался одним из самых высоких мужчин в этом бассейне, и уж точно лучше всех сложенным. Рядом с ним я чувствовала себя маленькой и беззащитной, совершенно забыв о том, что еще пару минут назад сражалась не на жизнь...

— Глянь на чету Милковых, — внезапно Паша взял мое лицо в ладони, заставляя посмотреть в другую сторону.

Я еле сдержала смешок, потому что выражения их лиц были просто бесценны. Раздувающиеся ноздри Владислава подтверждали, что мужчина страшно зол, а его женушка смотрела на меня с нескрываемым презрением.

— Уроды, — припечатал Паша, проведя подушечкой большого пальца под моей нижней губой: мой рот слегка приоткрылся, и я непроизвольно сглотнула, случайно прижимаясь бедром к его бедру.

— Паша, Машенька! Поздравляю! — мы одновременно обернулись на твердый голос Романа Константиновича, замершего у бортика. — Я наблюдал за конкурсом. Вот уж точно самая слаженная парочка, — он добродушно усмехнулся, — Кстати, я уже сделал выговор помощнице из-за этих клоунов! Нашла же агентство... Хоть бы он там утоп! — кивнул Левицкий-старший на придурочного ведущего, хватящего конкурсанток за филейные части тела посреди бассейна.

М-да.

— Сынок, ты мне нужен на разговор, — и мужчина подмигнул. — Сможешь ненадолго оставить Машу?

— Это будет трудно, но я попробую, — негромко отозвался мой босс, скользя кончиками пальцев вдоль моего бедра по направлению к попе.

Под аккомпанемент моего учащенного дыхания, теплая мужская ладонь добралась до места назначения, ласково оглаживая гусиную кожу ягодичы.

А когда пальцы Паши пробрались под кромку купальника, я непроизвольно свела ноги, стараясь не обращать внимания на абсолютно новые ощущения, зарождающиеся внизу живота, словно там разлили нечто сладкое и тягучее. Горячее.

Ой-ей.

— Ты отлично справляешься со своей ролью, Машенька, — заметил Паша таким странно севшим голосом, что я издала неуместный хриплый смешок.

— Вы... ты тоже, — выдохнула с облегчением, глядя вслед удаляющемуся к административным корпусам Роману Константиновичу.

Вернувшись в домик, я уже хотела скрыться в душевой, однако внезапно вспомнила, что сменное белье, впрочем, как и остальная одежда, остались в потерянной сумке.

Не могла же я с утра до ночи ходить в новом спортивном костюме? Тем более, нужно было постирать нижнее белье...

— Паш, — смущенно обратилась я к своему фиктивному мужчине.

— Ау? — не сразу отозвался он, не высовывая нос из телефона.

— Можно позаимствовать у тебя футболку? Я завтра же постираю и верну! — добавила, поспешно.

— Маш, — он хмыкнул, — ты можешь даже ее не возвращать, — поднявшись, босс поставил передо мной свою сумку, расстегивая замок.

— Бери любую. Я пока схожу до отца. Кстати, там дискотека начинается, будет выступать приглашенная звезда... Сходи потанцуй.

— Нет. Я приму душ и спать. Хватит с меня на сегодня, — пожала плечами, избегая его взгляда, секунду назад показавшегося мне чересчур внимательным в приглушенном свете небольшого помещения.

Вскоре Паша ушел, а я приняла долгожданный душ.

Облачившись в его белую футболку, доходящую мне до середины бедра, почти прикрывая пятую точку, я постирала белье. Надеюсь, оно успеет высохнуть до утра. С этими мыслями я отправилась в кровать...

POV Паша

Не отыскав отца в административном корпусе, я побрел по ярко освещенной аллее, ведущей в одну из открытых беседок, где и заметил батю в компании вездесущего Милкова.

Я не мог слышать, о чем они говорят, но, судя по языку их тел и непринужденным улыбкам, беседа носила более чем доверительный характер. В завершении, отец похлопал Влада по плечу, мужчины обменялись рукопожатиями.

Поравнявшись со мной на дорожке, Милков хмыкнул, хищно кусая губу.

— Ты проиграл, Павлик!

Я пассивно-агрессивно промолчал.

Думает, я так просто сдамся, отдав ему семейный бизнес? Разочарую его, хотя на душе и кошки скребли. Неужели отец сегодня объявит о назначении Влада?

Нужно было срочно что-то предпринять, ведь на кону стояло управление одним из крупнейших промышленных предприятий страны, а это вам не хрен собачий грызть.

Отец организовал свой бизнес еще в девяностых, однако спустя несколько лет, когда его компания уже приносила стабильный и более чем приличный доход, его душеньку потянуло в народные избранники.

Тут существенное пояснение. В те годы многие бизнесмены лезли в политику с целью еще большего обогащения, а также для создания себе «крыши» на законодательном уровне.

Но только не мой батя — он всегда был альтруистом до мозга костей!

Увы, чересчур сильно увлекшись помощью обездоленным, он упустил кое-что по-настоящему важное...

После получения мандата отец оформил части своего бизнеса на маму и товарища — Юрия Милкова. Со временем Юрий Семенович стал одним из акционеров предприятия, подтянув на работу своего сына Владислава, вернувшегося с дипломом «Кембриджа».

Пару лет назад у отца закончился последний депутатский срок, и он не стал больше баллотироваться, наконец полностью сосредоточив внимание на делах компании.

Тогда-то он и объявил совету акционеров, что собирается уйти на пенсию, в связи с чем подыскивает себе преемника, и до определенного момента я был уверен в своей кандидатуре.

— Паша... Я думал, ты, как обычно, меня проигнорировал? — отец поприветствовал меня усталой улыбкой.

В искусственном свете фонариков я внезапно отметил, какой у него замотанный вид, удивившись тому, как он резко сдал: лицо осунулось, а глаза будто «провалились». Бесспорно, батя пора подумать о своем здоровье.

— В этих «Дубках» черт ногу сломит! Я уже второй раз за день плутаю, хоть и не пил.

— Не пил? — переспросил он, не сумев скрыть удивления.

— На алкотестере проверь, — ударил себя кулаком в грудь.

— Ладно, сынок, — рука отца неожиданно мягко легла на мое плечо. — Лучше расскажи, как Машеньке праздник?

Машеньке...

— Вроде все нравится, — поспешно ответил под пристальным взглядом старшего родственника.

— Хорошая девушка! Смотри, не упusti... — его внимательные серые глаза наполнились необычным блеском.

Сказать, что я был удивлен, это не сказать ничего. Мышка произвела на отца столь положительное впечатление? Но... чем?

— Не волнуйся. Не упущу, — кивнул я, поджав губы. — Так, о чем ты хотел поговорить?

— Я много думал, сынок, и решение относительно дальнейшей судьбы компании далось мне отнюдь непросто... Но управление большим предприятием — это не партия в твой любимый покер, — он тяжело вздохнул. — Тут недостаточно вовремя включать покерфейс. На кону сотни рабочих мест, и это не какие-то случайные единицы — это люди, Паша, у большинства из которых есть семьи, дети...

Ну, залечил...

По тому, как с каждым словом сильнее хмурилось отцовское лицо, не трудно было догадаться — ничем хорошим для меня этот разговор не закончится.

— Бать, ты принял решение поставить во главе компании Влада?

— Сынок... — я увидел ответ в его глазах.

— Так, к сведению. Мне понадобилось меньше года, чтобы вывести свой тюнинг-центр на полную окупаемость. А сейчас я увеличил прибыль в пять раз — мы самые востребованные в этом сегменте рынка, — хмыкнул я. — Это я к тому, что неплохо секу в бизнесе.

— Паша, я не спорю. Но, все-таки, промышленное предприятие и тюнинг-салон, — он кашлянул в кулак. — Несколько разные сферы. Тем более, у Влада два высших образования. Кембридж ведь не выпускает дураков...

— А МГУ, по-твоему, выпускает? — намекнул я на свой диплом.

— Сынок... — уже с какой-то новой чересчур заискивающей интонацией.

Думай, Паша, думай!

Мне нужно было выиграть хоть немного времени, а значит, пора играть ва-банк....

— Хорошо. Можешь публично озвучить свое решение хотя бы после нашей помолвки? — серьезно заинтересовался я, стараясь при этом не заржать.

Брови отца резко пошли вразлет.

— Помолвки? — он покачал головой, сверля меня недоверчивым взглядом.

— Да, — невозмутимо отразил я, внутренне содрогаясь.

— Вы с Машей собираетесь пожениться? — переспросил он с такой потрясенной интонацией, будто я озвучил, что опоздал, потому что спасал планету от нашествия демографов.

— Так точно!

— Но... Я полагал, вы только начали встречаться?

— Не совсем, — никогда еще мне не приходилось врать столь вдохновенно. — Мы несколько раз сходились и расходились... по моей глупости. А на дне рождения Темыча я понял — пора что-то менять. Все друзья остепенились, обзавелись семьями, детьми... Собираюсь сегодня ночью сделать Маше предложение. Атмосфера располагает, — я выдавил из себя многозначительную улыбку, удерживая растерянный отцовский взгляд.

— Ну, если у вас действительно все так серьезно... — он задумчиво отозвался после продолжительной паузы. — Возможно, я ненадолго отстрочу официальное назначение своего преемника. Но, Паша...

— Бать, дай мне последний шанс? — негромко попросил я, осознавая, что с каждой секундой закапываю себя все сильнее...

Он промолчал, однако уже не выглядел таким категоричным.

Вскоре я вернулся в домик, пытаюсь придумать, как подать свежие новости Мышке. Как бы там ни было, но уговор у нас был всего на одни выходные... Однако в свете последних событий ситуация в корне поменялась.

Когда я оказался внутри небольшого помещения, свет не горел, а ужин, который я распорядился принести ранее, почти не тронутым покоился на столе.

Моя фиктивная девушка спала, натянув одеяло до подбородка.

Ее дурацкие очки лежали на тумбочке, а длинные темные волосы разметались по подушке. Я застыл около кровати, в кое-то веки испытывая волнение, потому что девчонка в койке выглядела до одури соблазнительной...

Против воли я вспомнил ее аппетитную пятую точку, разместившуюся на моих плечах, но тут же себя одернул, пытаюсь прогнать блажь, ведь это, черт возьми, Мышка...

Безвкусная. Несуразная. Серая.

И наверняка деревянная во время секса...

Отвернувшись, я скрылся в ванной комнате, после чего, раздевшись, залез под душ, врубая ледяную воду.

Да, Павел Романович, не мешало бы вам охладиться перед тем, как провести ночь с замухрышкой в одной койке. Нервный смешок.

Закрыв вентиль, не вытираясь, я протопал к раковине, разрывая обертку на одноразовой зубной щетке. Почистив зубы, я тщательно прополоскал рот, внезапно зацепившись взглядом за сиротливые белые трусы, сохнувшие на батарее.

М-м.

Сам не знаю, какой факт удивил больше: то, какими простыми, без всяких ажурных излишеств, оказались ее хлопковые трусики, или то, что Мышка «потеряла» сумку с одеждой.

Получается, если ее единственное белье сейчас сохло, стало быть, девчонка спит без трусов? Еще и в моей футболке!

У меня встал.

Да так, что хоть топором руби.

Сжав себя, я судорожно вздохнул, представив ее полуголую аппетитную задницу на своем лице. С горем пополам натянув на свой стояк боксеры, я вернулся в комнату, залезая в кровать.

Какое-то время бездумно пялился в темный потолок, стараясь успокоиться. Но куда там — стоял так, что хоть скотчем заматывай, не поможет...

Убедившись, что Мышка крепко спит, я медленно стащил с нее одеяло, отбрасывая его на пол.

— Сука... — инстинктивно погладил я себя сквозь ткань трусов, задыхаясь от похоти — замухрышка лежала на животе в моей футболке, задранной практически до талии.

Я любовался ее голыми ягодицами в форме сердца, агрессивно себе подрачивая.

Хотелось пометить ее.

Может, сейчас какое-нибудь затмение?

Протянув руку, я дотронулся кончиками пальцев до чуть выпирающего копчика, в лунном свете, льющимся из окна, разглядев у себя на запястье мурашки. Мурашки!

Приспустив трусы, я наяживал уже гораздо жестче, представив, как разбужу замухрышку, и, растолкав ее стройные ножки, заберусь сверху, заполнив ее рот своими пальцами, а маленькую хрупкую девчонку — собой.

Я удовлетворял себя, как прыщавый подросток, и вскоре мне пришел конец... С не до конца опавшим стояком снова пришлось плестись под душ...

POV Маша

Распахнув глаза, я интенсивно моргала, стараясь прогнать морок сна. Утреннее солнце, заглядывая в окно, ослепляло своими лучами. Потянувшись, я присела на кровати.

Лениво поворачивая голову, я шумно вздохнула, натываясь на мускулистую мужскую спину...

Протянув руку, схватила с тумбочки очки, несколько мгновений не в силах отвести взгляд от полуобнаженного тела Паши в преступной близости от моего.

Левицкий спал рядом, такой сильный и красивый.

Я была ошеломлена этим внезапным открытием. Некоторое время не могла заставить себя даже пошевелиться, любуясь его спокойным умиротворенным лицом.

Планировала ведь дождаться босса и серьезно поговорить, но вместо этого отключилась, разморившись на свежем лесном воздухе. Эх, Маша...

Опустив взгляд на свои бедра, я подскочила, как ужаленная, поспешив в ванную. Как можно было уснуть без белья?

К счастью, белье высохло.

Хотя, наивно полагать, что Пашу могла заинтересовать моя голая попа... За два года совместной работы я даже со зрением минус шесть прекрасно видела, с какими утонченными красавицами мой босс коротал досуг.

Наспех умывшись и приняв душ, я вернулась в комнату, натываясь на прямой, острый, словно горлышко разбитой бутылки, взгляд Левицкого.

Он расслабленно улыбался, прижимая мою подушку к паху. Ох!

— Как спалось? — тихо поинтересовался Паша, без стеснения осматривая меня с головы до пят.

— Х-хорошо... — промямлила я, до сих пор не привыкнув к столь неожиданному развороту наших отношений.

Все же, мне не приходилось ранее просыпаться со своим боссом, проводя до этого ночь в одной кровати.

— А ... тебе?

— Очень даже сладко, — отозвался он с загадочной хрипотцой, будто я чего-то не знаю.

Повисшее в комнате молчание прервал резкий стук в дверь.

— Должно быть, завтрак принесли, — пояснил он, пока я пыталась не раскраснеться под натиском откровенного мужского взгляда, все еще курсирующего по моим босым ногам.

— Э-м... Я открою! — засеменила в предбанник, на автопилоте поворачивая щеколду.

— Доброе утро! Ваши комплексные завтраки! Напоминаю, чайник и кофемашина в номере. Приятного аппетита! — заученно улыбнулась милая девушка в униформе, вытаскивая из термосумки пару фирменных крафтовых пакетов, и протягивая их мне.

— Благодарю, — вернувшись обратно, я услышала шум воды, доносящийся из ванной комнаты.

В отсутствие босса, я стянула с себя его футболку, от греха переодеваясь в спортивный костюм, после чего отсервировала нам столик на веранде с живописным видом на розовые кусты, благо погода располагала к завтраку на природе.

— М-м... Как все аппетитно.

Вздрогнув, я наткнулась на пристальный взгляд Левицкого.

Паша вышел из домика в распахнутом длинном халате. Его темно-каштановые волосы все еще были взъерошенными и влажными, на кончиках висели капли, стекая по загорелому лицу.

— И пахнет тоже очень хорошо, — добавил он.

Мне показалось, в глазах мужчины появился опасный темный блеск.

Закусив губу, Паша продолжал задумчиво на меня смотреть.

Он был так неприлично хорош собой, что время от времени у меня перехватывало дыхание. Благо, этот фарс подходил к концу. Осталось продержаться всего ничего, и я снова спрячусь в своей уютной норке.

Усаживаясь на деревянный стул, я старалась не смотреть на обнаженный торс босса, хотя взгляд то и дело сползал к черной растительности, убегающей под эластичную ткань его белых боксеров. Это зрелище выбивало до трясучки.

Боже, да о чем я все время думаю? Это же Павел Романович! Похоже, мне пора в отпуск...

Точно, Левицкий ведь божился, что выполнит любое мое желание. Вот и попрошу у него недельку за счет компании. Все-таки по его милости меня чуть не утопила жена Милкова...

— Маш, мне надо с тобой поговорить, — секунду он неотрывно смотрел в глаза, тихо добавив. — Это важно.

— Что еще стряслось? — поднимая и опуская чашечку кофе, нервно спросила я.

— Да все тоже... — Паша как-то обреченно рассмеялся. — Милков. Козлина. Не хватает на него Сталина. Расстрелять нахер без суда и следствия.

— Твой отец все-таки решил поставить его своим замом?

Нехотя мой босс кивнул.

— Я в шоке, — выдала абсолютно искренне. — У него ведь на лбу написано — омерзительный тип!

Я поморщилась, припоминая обидные слова, адресованные мне Владиславом и его женой во время «водной битвы».

— Да, мой шок тоже вышел покурить, — Паша сделал большой глоток из своей кружки, отставляя ее. — Но не все так плохо... — он многозначительно замолчал.

— И что сказал тебе отец?

— Он взял время подумать до нашей помолвки, — невозмутимо отбил Левицкий.

— *Че-го?* — я чуть не поперхнулась кофе.

— Мы уже ничего не сможем изменить, Маш. Остается только смириться.

— Смириться?!

— Да. Смирение — высшая благодетель. А нам с тобой еще какое-то время придется разыгрывать этот цирк с конями. С этой минуты ты — моя невеста!

Невеста Павла Левицкого! Одного из самых завидных холостяков города! Боже мой!

— Но... Это невозможно! — Я всплеснула руками.

— Почему же? Батя вот поверил. Машенька, ты ему понравилась. Скажу больше, он счастлив, что я наконец решил остепениться, сделав тебе предложение...

— Предложение?

— Ага. По легенде — сегодня ночью. Я читал тебе стихи под луной с перерывами на оргии.

С перерывами на оргии...

Паша откинулся на спинку стула, сверля меня насмешливым взглядом.

— Ну что? Ты в деле? Partners in crime? — намеренно коверкал он английскую интонацию.

— Паш... Я... Я не смогу, — обреченно вздохнула я, оседая на стуле.

Господи, да о чем он меня просит?

До официальной помолвки — это ведь несколько недель, а то и месяцев...

И, с большой вероятностью, нам придется не только сражаться полуголыми в переполненном пьянчугами бассейне, а еще и ходить на семейные мероприятия, держаться за ручку, обниматься, целоваться... В офисе что скажут? Там столько девчонок на Пашу вешались... А тут я...

— Маша, не говори ерунду. Полагаю, после вчерашних веселых стартов ни у кого не осталось сомнений в подлинности наших чувств. Мы — идеальная пара, — подмигнув, он смерил меня взглядом профессионала по разбиванию сердец, — фиктивная, — выделил это слово голосом. —

Левицкий помолчал.

- Или я не прав? — Паша скользнул кончиком языка по своим чувственным приоткрытым губам.

— Чисто гипотетически да, но... — я лихорадочно пыталась придумать вескую причину, чтобы не разыгрывать его невесту.

— Маша, — резко перебил меня он, — чисто гипотетически человека может убить кот с ножом в лапке. Но за всю историю человечества не зафиксировано ни одного такого случая. Так что расслабься, и, по возможности, получай удовольствие, — взгляд красивых серых глаз мужчины вновь опасно воспламенился, от чего я окончательно стушевалась.

— Я прикинул: новая квартира в центре будет неплохим бонусом за столь хлопотную помощь? Как считаешь?! — кривоватая улыбка Асмодея коснулась его манящих ярких губ.

— Ты что?! Квартира в Москве! Я не...

— Да, Маша, я более чем щедро тебя отблагодарю, а чтобы все было честно, мы заключим контракт. Ну, что скажешь?

Внезапно я вспомнила свою бабушку, ютящуюся в доме, который могли в любой момент объявить аварийным... До сих пор этого не сделали лишь для того, чтобы не заниматься расселением жильцов, «ибо бюджет не резиновый».

Машинально поправив ненавистные очки, я прикинула, что, если удастся решить квартирный вопрос, и перевести сюда бабушку, я больше не буду тянуть с операцией по коррекции зрения.

— Маша, ты поможешь мне, а я — помогу тебе, — едва слышно произнес Левицкий.

Надо быть полной душой, чтобы отказываться от такого предложения...

— По рукам! — подавшись вперед, твердо произнесла я.

Я в последний момент успела поймать чашку, которая чуть не выскользнула из рук, когда домывала посуду. Протяжно вздохнув, я закрыла кран с горячей водой.

Господи, ну почему я так нервничаю?

Это же просто сделка! Поправка, безумно выгодная сделка.

Днем, вернувшись из «Дубков», я еще раз взвесила все «за» и «против», даже выписав их на листок бумаги. Количество «да», несомненно, перевешивало...

Увы, я находилась не в том положении, чтобы воротить нос, когда тебе предлагают за не самую пыльную работенку квартиру в Москве, хотя разыгрывать невесту Левицкого и работой-то язык не поворачивался назвать. Скорее удовольствие... Чего уж там.

Только я запрещала себе такие мысли, ведь я полный ноль в том, что касалось «стреляющих глазок», покусывания губ и всех этих «ненавязчивых» прикосновений.

Тем не менее, босс однозначно дал понять, что рассчитывает на мою помощь, и отказаться равно потерять работу. Вот такой вот выбор без особого выбора...

Паша пообещал завтра же подготовить контракт, прописав в нем все нюансы нашего «союза». Я же пыталась мысленно вжиться в отведенную мне роль, однако пока выходило из рук вон плохо, ведь невеста - это даже не девушка...

Это практически жена!

А еще данный статус подразумевал наличие сексуальной близости, особенно учитывая Пашину славу ловеласа. Это-то и страшило меня больше всего. Кто в здравом уме поверит, что его привлекает такая, как я?

Сделав глубокий вздох, я скрестила руки на груди.

Ну, подумаешь, фиктивная невеста? Мы ведь с Левицким не обязаны на публике проявлять телячьи нежности? А проводить иногда время в компании Романа Константиновича казалось не самой трудной задачей.

Тем более, Паша уверял, что уже осенью займет место руководителя семейного предприятия, и наша «история любви» потихоньку затухнет. Мало ли? Характерами не сошлись... С кем не бывает?

Я продолжила уборку, меланхолично двигаясь по своей съемной однокомнатной квартире с тряпкой в руках, когда раздался звонок в дверь.

Заглянув в глазок, я опешила, увидев Пашу, хоть мы и попрощались всего несколько часов назад...

Провернув «ночной сторож», я растерянно уставилась на босса.

— Маша...

Левицкий дерзко улыбался, привалившись бедром к дверному косяку. Ощутив сердце где-то в горле, я залюбовалась безупречным видом своего начальника.

Он облачился в белоснежную идеально отглаженную рубашку с расстегнутыми верхними пуговицами и темно-синие брюки. Такого же цвета мокасины дополняли стильный мужской образ.

А еще от Паши так хорошо пахло: чем-то свежим, но, в то же время невероятно глубоким... мужским. Хотелось положить голову ему на грудь, чтобы вдохнуть полными легкими.

— Ты... — я зажала пальцами бегунок на любимом махровом халате.

Бабушка говорила, он мне очень идет. Она заказала нам одинаковые по акции. Ба, несмотря на преклонный возраст, была той еще модницей.

— Машенька... — губы мужчины растянулись в чувственной улыбке.

Внезапно Паша встал передо мной на одно колено.

— согласишься ли ты стать моей... фиктивной женой? — прищурившись, поинтересовался он с деланной серьезностью.

— Я... я... — разволновалась так, будто Левицкий по-настоящему делает мне предложение.

Жалкая. Наивная идиотка. Вот что со мной не так?

Я неотрывно наблюдала, как мужчина моей мечты надевает мне на безымянный палец кольцо с неприлично большим, несомненно, дорожным прозрачным камнем.

И ведь с размером даже угадал!

— Паша, — нервно усмехнувшись, я почувствовала, что горло перехватывает... — Оно... невероятное...

Живот сводило. Руки потели. А дыхание... От уверенного прикосновения его сухой теплой руки мое самообладание рассыпалось на миллион мелких кусков прямо ему под ноги.

Упираясь ногой в дверь, Паша обвел мое тело долгим нечитаемым взглядом. Наконец, он хрипловато выдал.

— Батя собрался завтра заехать в мой офис, так что сыграем на опережение. Ты ведь помнишь нашу легенду?

— Да, ты сделал мне предложение ночью под луной! — отрапортовала я, поправляя очки. Господи, мы на полном серьезе это обсуждаем?

— Умница, Маша. Понятливая девочка. Вот за это я тебя и люблю, — он провел ладонью по гладковыбритой щеке.

Любит...

— Меня еще ждут великие дела, — Левицкий подмигнул. — Не забывай: ты и я против целого мира! — быстро чмокнув меня в щеку, Паша поспешил вниз.

Закрыв за ним дверь, я запоздало приложила кончики пальцев к тому месту, где только что приземлились его теплые губы.

Ду-ра!

Покачав головой, я вышла на балкон, распахивая настежь окно. Легкий вечерний ветерок забрался под махровую ткань халата, остужая разгоряченное тело.

Опустив голову, мое внимание привлек красный спорткар, припаркованный в кармане около моего подъезда, и ... девушка, с распущенными длинными волосами, потягивающая что-то из термостакана, прислонившись спиной к дверце авто.

«Меня еще ждут великие дела».

Теперь понятно, какие дела его ждали...

Я дотронулась до кольца, внезапно почувствовав всю его тяжесть. Оказывается, даже кольцо с бриллиантом могло ощущаться неподъемным булыжником...

Придя утром в офис, я по обыкновению погрузилась в рабочую рутину, планируя график Пашиных встреч на новую неделю.

Мой руководитель, к слову, задерживался, сообщив по средствам мессенджера, что будет ближе к обеду.

Он подкрепил свое послание селфи, сделанным в кровати. Приблизив снимок, я рассмотрела кончики темных прядей, попавшие в кадр.

Ох.

Я открыла рот и закрыла, словно не в силах вытолкнуть из себя ни звука, в очередной раз покосившись на невероятной красоты кольцо, переливающееся на моем безымянном пальце.

— *Маш, если отец придет, прикрой меня?*

— *Конечно!* — напечатала я дрожащими пальцами, нервно перебирая бумаги на столе.

Внезапно мой взгляд привлек странный рисунок, нарисованный простым карандашом явно на скорую руку.

В центре лежала несчастная мышка с фонтанчиком крови, бьющим из груди. Б-р-р. Поморщившись, я скомкала «художества», отправив их в корзину для мусора.

Ох, Маша, во что же ты вляпалась?

Спустя час решения рабочих задач я так и не смогла перестать думать об этом гадком рисунке.

К горлу подкатил ком, на миг перекрывая доступ кислорода. В отчаянии я сжала кулаки, пытаюсь успокоиться, хорошо, что в этот момент телефон вновь оповестил о входящем сообщении.

Бабуся: как поживает моя красавица?

Я: привет, ба, как обычно, много работы. Похоже, сегодня даже без обеда... Как здоровье?

Бабуся: значит, на этих выходных можно тебя не ждать? :(

Я: очень постараюсь вырваться в следующем месяце... Денежку вчера тебе перевела. Видела?

Бабуся: обижаешь. Мы с Аллой Степановной даже распили бутылочку вина за твоё здоровье!

Я закатила глаза.

Я: ба, у тебя же давление скачет? Ну, какое вино?

Бабуся: Машенька, не ругайся! Взяли бутылочку по акции, зато пока выпивали, придумали для тебя сюрприз...

Сюрприз... А потянет ли его моя нервная система?

Я: ну что еще за сюрприз?

Бабуся: скоро узнаешь... Соскучилась по моим закруткам?

Я: соскучилась по закруткам. Но по тебе больше!

Бабуся: Алла Степановна сшила тебе блузочку модную. Надеюсь, понравится!

Я: Мне надо работать... Вечером поболтаем.

Бабуся: береги себя, Машенька!

Закончив переписку с бабушкой, я проверила чат с мамой, но мое сообщение с прошлого вечера так и висело прочитанным. Не удивительно — после рождения второго ребенка ей было не до меня.

Шесть лет назад моя мама встретила свою судьбу, кардинально изменив свою жизнь.

Много лет после развода она жила одна, поставив крест на личной жизни, а потом поехала с подругой по горячей путевке на отдых в Турцию, и курортный роман перерос в полноценные отношения со всеми вытекающими в виде двух сыновей-погодок и любящего мужа.

Вот как бывает...

Жаль только, за это время мама возвращалась на Родину всего пару раз, и то ненадолго. Зато я раньше часто к ним летала — отчим оплачивал поездки. К сожалению, полтора года назад его сократили, и пока зарплата на новом месте не располагала к подобным вояжам.

Дверь в приемную распахнулась.

— Доброе утро, Маш! — поздоровалась со мной Лиля из бухгалтерии, смерив каким-то новым странным взглядом.

Я на автомате кивнула, выдавливая из себя улыбку.

Мы неплохо ладили, время от времени обедая вместе. Девушка в строгом брючном костюме с рыжими волосами до плеч застыла перед столом, внимательно меня разглядывая.

— Что-то случилось? — выпрямив спину, я выдержала ее любопытный взгляд.

— Маш... э-м... Я подумала, тебе стоит знать...

— О чем?

— Тебя с самого утра все обсуждают, — внезапно взгляд коллеги соскользнул к моему безымянному пальцу, и ее подбородок слегка дрогнул.

Ну, дела.

— Так это правда? Вы с Павлом Романовичем...

Я неопределенно повела плечом, не в силах озвучить это вслух, особенно зная, что в данный момент мой фиктивный жених придавался разврату в объятиях длинноногой красотки.

— В тихом омуте, значит... — Лиля пригладила рыжие прядки, — Мышкина, во даешь! И, главное, ни намек за все время. Вашей конспирации позавидовали бы в ЦРУ.

— Счастье любит тишину, — проямлила я модную банальщину, стискивая палец с кольцом.

Лиля приблизилась, падая бедром на край моего стола.

— Честно скажу, на фотографиях я тебя не узнала... Думала, какая-то зарвавшаяся тиктокерша с армией фанатов. А потом девчонки сказали: «Да это наша Мышка!». Присмотрелась — точно ты! Ой... — Лиля резко осеклась, — В смысле Мышкина, Маш.

Наша Мышка!

Я понимающе улыбнулась, хоть эта улыбка далась мне и нелегко.

— А... где они увидели фотографии? — спросила я, охрипшим голосом.

— Сегодня все паблики их репостят. Там же Паша... Ну, Павел Романович. погоди, сейчас я тебе покажу, — вытащив из сумочки телефон, Лиля тыкнула меня носом в пост с дюжиной прикрепленных фотографий и заголовком: «Кто она? Или новое увлечение самого завидного холостяка Москвы».

Поправив очки, я растерянно разглядывала снимки, сделанные во время так называемой «водной битвы», не веря своим глазам... потому что, сперва, также как и коллега, не признала себя.

Кто эта полуголая отчаянная девица, восседавшая на плечах у высокого мускулистого мужчины, и сражающаяся, аки дикая амазонка?

Боже, как стыдно. Чтобы сказала бабушка, увидев этот содом?

— Так у вас все настолько серьезно? — уточнила Лиля, сверля меня пристальным взглядом.

— Ну, да...

В этот миг дверь в приемную хлопнула, и на пороге появился Паша. Серые брюки отлично сидели на мускулистых ногах моего босса, а белоснежная рубашка тесно облегла его рельефный торс. Начищенные до блеска туфли и тонкий галстук лишь дополняли образ мужчины-мечты.

— Павел Романович, здравствуйте! — зачастила Лиля, подсакивая со стола.

— Доброе утро, — сухо кивнул он ей, и, с характерной для Левицкого уверенностью, сократил расстояние между нами.

Наклонив голову, Паша поцеловал меня в щеку, пикируя упругими губами в сторону рта. Он затормозил в миллиметре от моих приоткрытых в немом приветствии губ, обдавая лицо теплым цитрусовым дыханием.

А его одеколон... Левицкий, как всегда, пах божественно!

— Привет, — произнес он так нежно и серьезно, что на миг я перестала дышать, забыв о коллеге из бухгалтерии, наблюдавшей за этой сценой.

— При...вет, — мое сердце чуть не выскочило из груди, так бешено оно колотилось.

— Машенька, зайдешь ко мне? — эти слова были сказаны так, будто в его кабинете мы непременно займемся животным сексом прямо на рабочем столе.

— Да... — очевидно, я покраснела, как помидор, пересекаясь взглядом с Лилей.

— Я пойду! — опуская голову, коллега поспешила ретироваться.

— Вот видишь, а ты боялась, — произнес Паша, улыбаясь одними глазами, — Я так понял, все только и обсуждают мое «новое увлечение»? У тебя все получилось, Маш.

— Все получилось... — мир опасно сокращался, как и мое сердце, плаваясь под взглядом его наглых серых глаз.

Так хотелось возразить: если у меня все получилось, тогда почему ты провел ночь в объятиях другой женщины?

Но я поспешила отогнать от себя эти крамольные мысли. У нас фиктивные отношения, не подразумевающие интим. Он имеет право проводить ночи с кем пожелает, меня не должно это волновать...

Словно видя меня насквозь, Паша негромко подтвердил.

— Юрист сегодня же передаст тебе договор. Вечером внимательно все изучишь, а завтра вернешь мне, — ухмыльнувшись, он заговорщически подмигнул, — Кстати, отец придет с минуты на минуту. Ему не терпится обсудить с тобой детали свадебной церемонии.

— Детали церемонии? — повторила я озадачено.

— Ага. У бати идея фикс меня женить. Ну и внуков, конечно, побольше, — хохотнув, мой босс добавил, — не волнуйся, так далеко дело не пойдет... Маш, кофе сбацай!

Роман Константинович приехал к обеду, захватив с собой несколько пакетов из модного суши-бара, открывшегося недавно в центре Арбата. Нам с Пашей ничего не оставалось, как прямо у него в офисе устроить трапезу «в тесном семейном кругу».

Тут надо отдать должное моему боссу. Вел он себя так, будто только и делает, что изображает фиктивные отношения направо и налево.

На короткий миг, перехватив пристальный взгляд Паши, я даже сама начала во все это верить, чувствуя себя не такой уж безнадежной простушкой.

— Праздник устроим в моем доме! Машенька, ты не волнуйся, все сделаем в лучшем виде, — говоря это, морщинки в уголках глаз пожилого мужчины немного разгладились.

— Бать, попридержи лошадей, мы еще даже заявление не подали, а ты уже про церемонию...

— Подготовка свадьбы — это ведь не быстрый процесс, — вставила я, поддерживая своего фиктивного жениха, — Знаю, у кого-то это занимает и по полгода-год...

— Полгода? Год? Вы смеетесь? — Роман Константинович посмотрел на меня так, будто я сморозила несусветную чушь, — А мы управимся за месяц! — он грозно стукнул кулаком по столу, так что мы с Пашей переглянулись.

— Такую свадьбу отгрохаем, вся Москва на ушах стоять будет! Мой сын женится! Или, думаете, я сэкономлю на вашей свадьбе? — с деланно возмущенным видом Левицкий-старший пригрозил Паше палочками, проколов ими воздух, — Не дождетесь! — глаза мужчины наполнились счастливым влажным блеском, и я не на шутку разнервничалась.

Внезапно из приемной послышались голоса на повышенных тонах, и какой-то шум...

— Не трогайте меня, ироды проклятые! Уберите свои руки!

Бабушка...

— Малахова на вас нет! Я вас так пропесочу! Еще хоть пальцем тронете, и Леониду Каневскому в «Следствие вели» напишу! Резонанс на всю страну поднимется...

— Ба, что ты здесь делаешь? — я подскочила, отбивая свою родственницу с авоськами наперевес от наших малость прифигевших охранников.

— Так сюрприз... Я же тебе написала, — она вздохнула, — Машенька, пускать меня не хотели! — обиженно призналась бабуся, протягивая мне неподъемную авоську.

— Почему не предупредила?! Я бы встретила! Сумки такие тяжелые! — я изумленно моргала, даже позабыв, что «семейная драма» разворачивается на глазах у Левицких, старшего и младшего...

— Вы присаживайтесь — присаживайтесь, — Роман Константинович поднялся, уступая моей раскрасневшейся родственнице место, — Давайте знакомиться! Скоро же породнимся...

POV Паша

— Породнимся? — глаза бабки за толстыми стеклами очков стали еще больше. — Машенька?! — она потрясенно уставилась на внуку, ожидая объяснений.

Мышка робко улыбнулась, так сказать, на глазах у замороженной публики.

Складывалось ощущение, что моя фиктивная невеста вот-вот ляпнет что-нибудь не то, и наш корабль лжи, напоровшись на айсберг, стремительно пойдет ко дну...

Нужно было срочно спасать ситуацию.

— Я сделал Маше предложение, и она ответила согласием, — невозмутимо выдал я.

— П-предложение? — зачастила бабуля, поправляя длинную юбку расцветки «вырви глаз», поверх которой была надета рубашка в крупный горох, подпоясанная оранжевым пояском.

Я отметил, что у них с Мышкой определенно один стилист, прямо чувствовалась рука «мастера».

— Да, мы собираемся пожениться, — приобняв девчонку за талию, я ощутил, как она дрожит.

Бабуля обиженно поджала губы.

— Как же так? — тихо прошуршала она. — Маша, почему ты ничего мне не сказала?!

— Так и я узнал буквально вчера! — неожиданно пришел на помощь батя. — Предлагаю сперва познакомиться, а потом пусть эти конспираторы слово держат.

Уголки тонких губ моей без пяти минут родственницы дернулись, и она тяжело опустилась в кресло.

— Серафима Ивановна я!

— Очень приятно. Роман Константинович! А это — мой сын Павел.

— Паша, — кивнул, прижимая дрожащую Мышку к своему бедру.

— Машенька, так ты правда замуж собралась? — ладони бабки Серафимы уперлись в бока.

— Д-да, — еле слышно пролепетала моя фиктивная невеста, вцепившись в мою руку, будто опасается потерять точку опоры.

Судя по ее болезненно-бледному виду, девчонка от волнения еле держалась на ногах.

— Девонька моя! — запричитала бабка Серафима, внезапно налетая на нас с удушающими объятиями. — О-о-й... на старости лет порадовали старух-у! — и она посмотрела на меня так, будто я — ее личный сорт валокордина.

— Нужно обязательно это дело отметить! Предлагаю вечером поужинать у меня в гостях, как раз и обсудим детали будущего торжества! — батя хлопнул меня по плечу.

— Я как чувствовала, взяла с собой закрутки! — шмыгая носом, призналась Серафима Ивановна. — И пирожков с мясом напекла... Угощайтесь! — родственница Мышки с таким решительным видом полезла в свою котомку, что тут бы и убежденный сыроед-веган расчувствовался, рабски склонившись над столом выковыривать начинку из пирожка.

— Паш, огурчик или пирожок?

Бросив на себя беглый взгляд в зеркало, так и хотелось озадачиться философским вопросом: «Павел Романович, а че с фейсом?»

Я сам себя втянул в какую-то тупорылую авантюру, честно говоря, несколько минут назад всерьез засомневавшись в успехе данного мероприятия.

Решил поиграть в отношения, и, похоже, переиграл сам себя.

После предложения отца организовать нашу свадьбу за месяц, я вдруг очень хорошо это осознал. А появление Мышкиной родственницы прямо-таки перенесло нас в сериал «Сваты».

Мы попали в ситуацию с соблюдением всех канонических условий образцово плохого кино. При этом сюжет не был бы настолько плох, если бы не бездарное исполнение некоторых персонажей.

Мышка вцепилась в меня еле живая.

Самое досадное — отсутствие хоть минимальной помощи с ее стороны. Это и наталкивало на мысль, что нас без труда могут вывести на чистую воду.

Тем временем, бабка Серафима с каким-то садистским удовольствием продолжала выставлять на стол банки и склянки. Я делал вид, что мне не терпится сожрать эту соленую херню.

Ой, пардон, огурчики.

Зато батя с блаженным выражением лица доедал хрен пойми какой по счету пирожок.

— Роман Константинович, прошу прощения, но сейчас мы с ба поедом домой! Паш, ты нас отвезешь? — тихо, но твердо поинтересовалась молчавшая все это время Мышка.

— А как же ужин? — разочарованно протянул мой отец.

— Бать, — одним взглядом я заставил его замолчать. — Маша хочет побыть с бабушкой. Поужинаем в тесном семейном кругу как-нибудь в другой раз. Полагаю, случаев еще будет предостаточно.

— И то верно, — тяжело вздохнула Серафима Ивановна. — Устала я с дороги... да и... Не терпится внучку расспросить! — она беззлобно рассмеялась, протягивая мне пирожок.

— Паш, я как раз собирался заехать на производство. Там новое оборудование устанавливают. Не хочешь составить мне компанию? — внезапно предложил мне отец.

— Конечно, — я хватался за предоставленный шанс всеми руками, ногами и другими частями тела. — Только Машу с Серафимой Ивановной подброшу! — не забыл про отведенную мне роль, улыбаясь так, будто я чисто поиграть пришел в эту грешную жизнь.

Две недели спустя

Я прижал трубку рабочего телефона к уху.

— Ну че там, Маш?

В конце сентября наша компания организовывала традиционную тюнинг-вечеринку, и сейчас мы занимались поиском спонсоров, в том числе и информационных.

— Васильев отказался, — Мышка вздохнула.

— Да, ладно? Ой дебила кусок! — сжав руку в кулак, я приподнял подбородок, устремляя взгляд в окно.

— Он не смог внятно объяснить причину. Просто сказал, что их компания не будет оказывать нам спонсорскую поддержку, но в недавнем интервью Илья Вениаминович говорил, что теперь принимает все рабочие решения только после консультации со своим гуру энергетических практик.

— Ты бы спросила у него: «Перед тем как выйти в космос и принять это тупое решение, шапочку из фольги надеть не забыл?».

Меня, пожалуй, никто так не бесил, как эти просветленные и трахнутые аффирмациями. К сожалению, в последнее время среди людей бизнеса встречалось все больше таких вот осознанных дурачков.

— Маш, через пару часов придет свадебный организатор. Пообщаешься? — мягко попросил я, опуская взгляд на пустую чашку.

На том конце послышался обреченный вздох.

— А куда мне деваться? — как-то бесцветно и отстраненно отразила девчонка.

— Обещаю, скоро я что-нибудь придумаю, — сжал челюсти, стараясь, чтобы голос прозвучал уверенно, потому как я до сих пор не контролировал ситуацию.

Тем не менее, соскакивать пока было рано, ведь наши отношения с батей реально пошли в гору.

Полдня я проводил в своем офисе, занимаясь делами тюнинг-центра, а вечерами ездил с отцом на завод, продолжая разыгрывать из себя супер сына и невъебенного профессионала в одном лице.

Омрачало ситуацию только то, что отец на полном серьезе поверил во всю эту чушь, связанную с нашей женитьбой.

Он даже успел обсудить эту новость с Апостоловым. Темыч чуть не спалил мне контору, доказывая батю, что этого быть не может.

Пришлось раскрыть им с Кирюхой все карты, да братья бы и так не поверили... Уж слишком хорошо они меня знали.

— Паш, к тебе посетительница, — Мышка кашлянула, — без записи.

Кого там еще принесло?

— Ну,пусти.

Спустя несколько секунд дверь в кабинет хлопнула, и на пороге появилась моя старая подружка Алена — обладательница идеальной фигуры, и вульгарно размалеванного, перекроенного пластическим хирургом лица.

Та самая девчонка, с которой я провел ночь после возвращения из «Дубков», ведь в тот вечер спермобак конкретно задымил.

Женщина-аксессуар. Элитная эскортница, готовая за толстую котлету бабла продать родную маму.

Мы с этой сучильдой иногда убивали время, потому что она была одной из самых отлежавших моих подружек. Про таких, как она говорят: ни стыда, ни совести.

— Сосочка твоя пришла, — нежно прошептала Аленка.

Я бы еще добавил «профессиональная». Эта шлендра своими губищами могла довести меня до пика менее чем за пять минут. Я засекал.

— Не до тебя сейчас, сосочка. Ступай с миром. — подмигнув, я негромко добавил, — вечером наберу.

Откровенно говоря, мне сейчас не помешала бы «скорая сексуальная помощь» в ее лице, так как эта сторона моей жизни в последнее время откровенно простаивала.

— Паш, я соскучилась, — Аленка надула губы-вареники, сканируя меня ярко накрашенными глазищами. — Ты уже две недели не звонил...

Подняв подол кружевной юбки, девчонка продемонстрировала мне полное отсутствие белья.

— Алена, дверь за твоей спиной, — сухо бросил я.

— Да, секундочку... — облизнувшись, девчонка достала из дизайнерской сумки ярко-розовый чехол.

Открыв его, она вытащила длинный черный дрын, и, хихикая, начала загонять его себе между ног.

А вот это уже было против правил...

Разумеется, сейчас не лучшее время, и самым верным решением было бы ей отказать, послав куда подальше. Беда в том, что мой детородный орган не привык себе ни в чем отказывать, особенно, когда перед ним кривлялась эскортница с вибратором между ног...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.